

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра английской филологии и перевода

ФЕДОРОВА Мария Германовна

**ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ФОРМ НАСТОЯЩЕГО И
ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ**

Магистерская диссертация

**Научный руководитель
д.ф.н., проф. Поспелова А.Г.**

Санкт-Петербург

2017

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы исследования.....	5
1.1 Понятие трансформации в теории перевода.....	5
1.2 Система глагольных времен в английском языке.....	11
1.2.1 Время и аспект.....	11
1.2.2 Категория аспекта в английском языке.....	12
1.2.3 Категория времени в английском языке.....	15
1.2.3.1 Общие положения.....	15
1.2.3.2 Настоящее время в английском языке и его значения.....	17
1.2.3.3 Прошедшее время в английском языке и его значения.....	21
1.3 Система глагольных времен в русском языке.....	23
1.3.1 Вид и время.....	23
1.3.2 Категория вида в русском языке.....	24
1.3.3 Категория времени в русском языке.....	27
1.3.3.1 Общие положения.....	27
1.3.3.2 Настоящее время в русском языке и его значения.....	28
1.3.3.3 Прошедшее время в русском языке и его значения.....	34
1.3.3.3.1 Значения форм прошедшего времени СВ.....	34
1.3.3.3.2 Значения форм прошедшего времени НСВ.....	35
Выводы по главе 1.....	36
Глава 2. Систематизация случаев переключений временных форм.....	38
2.1 Переключение РЯ ↔ АЯ: Перфект.....	38
2.2 Переключение РЯ ↔ АЯ: Согласование времен.....	43
2.3 Переключение РЯ ↔ АЯ: Несобственная прямая речь.....	47
2.4 Переключение РЯ ↔ АЯ: Настоящее историческое.....	50
2.4.1 Общие замечания.....	50
2.4.2 Переключение РЯ → АЯ: Настоящее историческое.....	51
2.4.3 Переключение АЯ → РЯ: Настоящее историческое.....	55
2.5 Переключение РЯ ↔ АЯ: семантический сдвиг действие → состояние.....	59
Выводы по главе 2.....	67
Заключение.....	69
Список литературы.....	71
Список источников.....	76

Введение

Изучение глагольных времен всегда представляло большой интерес для ученых. В наше время глагольные времена русского и английского языков изучаются отечественными и зарубежными лингвистами в рамках различных областей знания, в том числе теоретической грамматики, контрастивной лингвистики, когнитивной лингвистики, прагматики и других. Вопросы грамматики имеют большое значение для теории перевода, существует множество работ, посвященных различным грамматическим явлениям русского и английского языков и их особенностям их перевода. Тем не менее такие переводческие трансформации, при которых сменяется временная принадлежность глагольной формы, в данном исследовании именуемые переключениями временных форм, насколько нам известно, ранее не изучались как отдельное явление. Данный вопрос и является **предметом** нашего исследования. Данный вид переводческой трансформации, в ситуации, когда речь идет о языках с различным грамматическим строем, требует дополнительного, отдельного рассмотрения и этим обуславливается **актуальность** настоящего исследования.

Цель данного исследования заключается в изучении особенностей и причин переключения настоящего и прошедшего времени при переводе с английского языка на русский и с русского языка на английский.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) Дать определение понятию переводческой трансформации и выявить его значение для теории перевода;
- 2) Дать определение категориям времени и вида в русском и в английском языках;
- 3) Выявить основные значения форм настоящего и прошедшего времен в русском и английском языках;

- 4) Выявить и систематизировать типы переключений русских и английских форм настоящего и прошедшего времени и обосновать причины их возникновения.

В ходе проведения исследования использовались такие **методы**, как описательный метод, переводческий метод, а также метод контрастивного анализа и метод контекстуального анализа.

Объектом данного исследования выступают глагольные формы настоящего и прошедшего времени русского и английского языков и их перевод.

Теоретической основой данной работы послужили исследования по теоретической грамматике русского и английского языков, в том числе работы отечественных лингвистов А.В. Бондарко, В.В. Виноградова, И.П. Ивановой, Е.В. Падучевой, Е.С. Петровой, и зарубежных авторов как В. Comrie, S. Greenbaum, G. Leech, R. Quirk; и работы по теории перевода Л.С. Бахударова, Т.А. Казаковой и др.

Материалом исследования послужили около 2000 случаев переключения форм настоящего и прошедшего времени, отобранных из произведений русской и английской художественной литературы XX века и их переводов.

Работа прошла **апробацию** на XX Международной конференции студентов-филологов 18 апреля 2017 года с докладом «Настоящее историческое в английском и русском языках при переводе».

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав и заключения. В главе 1 излагаются основные теоретические положения по проблеме, и формируется теоретическая база для дальнейшего исследования. Глава 2 представляет собой исследовательскую часть данной работы, где излагается классификация и анализ случаев переключения форм настоящего и прошедшего времени при переводе с английского языка на русский и с русского языка на английский. В заключении обобщаются итоги проведенного исследования.

Глава 1. Теоретические основы исследования

1.1 Понятие трансформации в теории перевода

Поскольку центральным для данной работы является вводимое понятие *переключения* временных глагольных форм, которое понимается нами как особый тип переводческой трансформации, представляется важным дать определение понятию *переводческой трансформации*.

Термин *трансформация* широко используется в отечественной теории перевода, однако не существует установившейся точки зрения касательно ширины его толкования. Так, Л.С. Бархударов использует этот термин как для определения процесса перевода – «Термин «процесс» применительно к переводу понимается <...> как определенного вида языковое, точнее, межъязыковое преобразование или трансформация текста на одном языке в текст на другом языке», так и для обозначения его составляющих операций (Бархударов, 1975: 6). Во втором значении этот термин определяется как межъязыковое преобразование, которое переводчик применяет с целью достижения переводческой эквивалентности, при наличии расхождений в системах языков оригинала и перевода (Бархударов, 1975: 190). Н.К. Гарбовский рассматривает трансформации в теории перевода как «процесса преобразования системы смыслов исходного речевого произведения в систему смыслов текста перевода» (Гарбовский, 2007: 371), а сами трансформирующие действия, которые Л.С. Бархударов называл также переводческими трансформациями или преобразованиями, обозначает термином *трансформационные операции*. Все же наиболее распространенным подходом к пониманию переводческих трансформаций, или преобразований (эти два термина, кажется, почти всегда употребляются в качестве абсолютных синонимов), является их определение как приемов преобразования элементов текста оригинала для достижения семантической эквивалентности. В таком значении этот термин употребляется, в том числе,

в работах Л.С. Бархударова, А.Д. Швейцера, Т.А. Казаковой, И.С. Алексеевой.

Все переводческие трансформации Л.С. Бархударов условно подразделяет на четыре типа: перестановки, замены, добавления, опущения. Условно, потому что зачастую сложно сказать, к которому типу принадлежит та или иная трансформация, и также, потому что в условиях реального перевода эти четыре типа не употребляются сами по себе, а образуют «комплексные» трансформации (Бархударов, 1975:191). Такой же модели придерживаются и некоторые другие ученые (И.С. Алексеева, И.М. Тетерукова, И.В. Недялков). Другие разделяют все переводческие приемы относительно уровней языка. Так Я.И. Рецкер разделяет все трансформации на лексические и грамматические (Рецкер, 2007), а Т.А. Казакова выделяет три группы приемов для перевода «единиц с нестандартной зависимостью»: лексические, грамматические (морфологические и синтаксические) и стилистические (Казакова, 2000: 50-51). Мы подробнее рассмотрим морфологические трансформации, так как они имеют ведущее значения в рамках настоящего исследования. Т.А. Казакова на уровне морфологии выделяет:

- Морфологические преобразования в условиях различия форм, а именно **нулевой перевод** (*His extraordinarily strong personality powerfully impressed the imagination of his countrymen – Он поражал воображение соотечественников беспримерной силой духа*), **функциональная замена** (*They were powerful enough not to need a tsar, especially the tsar – Они были достаточно могущественны, чтобы не нуждаться в каком-то царе, особенно в таком царе*), **конверсия** (*On acquiring new animals, one of the many problems that face you is the process of settling them in – Приобретение новых животных связано с проблемами, одна из которых заключается в размещении их*), **развертывание** (*Он подарил эти часы матери – He gave this watch to his mother*) и **стяжение** (*John turned to the left to greet his friend whom he had seen entering but lost the*

sight of later – Джон свернул налево, чтобы поприветствовать друга, которого заметил, когда тот входил, но потом потерял из виду).

- Морфологические преобразования в условиях сходства форм. Эти приемы включают **полный перевод** (*He pulled himself together quickly – Он быстро взял себя в руки*), **нулевой перевод** (*he raised his hands – он поднял руки*), **частичный перевод** (*He could not break himself out of his habit of flushing – Он никак не мог избавиться от привычки краснеть*), **функциональную замену, уподобление** (*He glanced up just to see a stranger on the neighbouring roof – Он взглянул вверх и в этот момент увидел на крыше соседнего дома незнакомца*), **конверсию** (*Julia was paying no attention to what they said – Джулия не обращала внимания на их болтовню*) и **антонимический перевод** (*He did not have much time at his disposal – У него оставалось мало времени*). Особый интерес здесь представляет функциональная замена, или функциональное соответствие, которое используется, когда функции или значения грамматических форм не полностью совпадают в языках оригинала и перевода. Автор приводит в пример перевод временных форм глагола:

<i>Она остановится в гостинице</i>	<i>1) She will stay at a hotel</i> (сообщается сам факт)
	<i>2) She will be staying at a hotel</i> (в контексте сообщается время)
	<i>3) She is staying at a hotel</i> (сообщается о намерении или договоренности)

Вариант 3) является примером переключения глагольных форм: форма будущего времени переводится формой настоящего с целью обозначения семы договоренности, запланированности.

Если попытаться отнести переключения временных форм к одному из типов трансформаций и если придерживаться последней системы, то переключения, очевидно, попадают в класс грамматических трансформаций.

Если обратиться к модели Л.С. Бархударова, то переключения временных форм можно рассматривать как один из типов замены, самого распространенного вида трансформаций, который может подразумевать замену части речи, замену члена предложения, лексическую замену, а также замену формы слова.

В работах зарубежных исследователей термин трансформация в отношении переводческих приемов не используется. Вместо, встречаются такие термины как переводческие операции (translation operations), переводческие процедуры (translation procedures), переводческие техники (translation techniques).

Самая первая типология переводческих операций была представлена канадскими лингвистами Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне в работе «Сопоставительная стилистика французского и английского языков» в 1958 году. Все приемы перевода исследователи разделяют на приемы прямого (или буквального) перевода (procédés de traduction directe ou littérale), то есть, заимствование, кальку и дословный перевод, и приемы косвенного перевода (procédés de traduction oblique). Приемы косвенного перевода подразделяются на транспозицию (замена части речи), модуляцию (замена точки зрения), эквиваленцию (замена устойчивых выражений, фразеологизмов) и адаптацию (замена ситуации). Что касается приемов транспозиции и модуляции, они подразделяются на обязательные, когда переводчик вынужден прибегать к приему в связи с разницей в структурах языков, и факультативные. Стоит отметить, что, не смотря на то, что в работе Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне описываются различия в употреблении времен при описании одних и тех же ситуаций в английском и французском языках, они не считают необходимым выделять это как своего рода обязательный или факультативный прием перевода.

Еще один термин, который часто встречается в работах зарубежных авторов, это переводческие сдвиги (translation shifts). Г. Тури, который занимался нормативными аспектами перевода и их выражением в конечном

результате этого процесса, употреблял этот термин не для обозначения приема, используемого переводчиком для достижения эквивалентности, а для обозначения отклонения от оригинального текста в переводном тексте. Исследователь говорит о том, что это понятие, конечно, «имеет место быть», однако оно исходит из негативного подхода к изучению перевода. Другими словами, поиск переводческих сдвигов в тексте показывает «все то общее, что перевод мог бы иметь с оригинальным текстом, но все таки не имеет» (Toury, 1995: 84), в то время как, по мнению автора, что бы понять, что такое перевод, надо подходить к его изучению исключительно с положительной и реалистичной точки зрения.

Дж. Кэтфорд определяет переводческие сдвиги (translation shifts) как отклонения от формального соответствия в процессе перевода и выделяет 2 типа сдвигов: сдвиги по уровню (level shifts) и сдвиги по категории (category shifts). Под сдвигом по уровню Дж. Кэтфорд понимает получение элементом оригинального текста переводного эквивалента принадлежащего к другому уровню языка. Сдвиги по категории делятся на еще четыре подтипа: структурные сдвиги (structure-shifts), которые подразумевают изменение структуры предложения; классовые сдвиги (class-shifts), то есть замена одной части речи другой; ранговые сдвиги (unit-shifts), при которых изменяется объем единицы перевода (например, словосочетанию в оригинальном тексте соответствует предложение в переводном тексте); и внутрисистемные сдвиги (intra-system-shifts), которые вызваны некоторыми различиями в похожих системах языков (например, преобразование формы единственного числа в множественное, applause – аплодисменты) (Catford, 1965:73).

П. Ньюмарк, в противопоставление переводческим методам (translation methods), которые используются по отношению ко всему тексту, выделяет переводческие процедуры, которые используются при переводе меньших единиц языка. Среди них он, вслед за вышеупомянутыми авторами, выделяет переводческий сдвиг или транспозицию – переводческая процедура,

предполагающая грамматическое изменение переводимой единицы (Newmark, 1988:85). П. Ньюмарк говорит о четырех типах сдвигов. Первый, как, например, уже упомянутый случай с формами единственного и множественного числа в разных языках, «является автоматическим и не оставляет переводчику выбора». Второй тип применяется, когда грамматическая структура языка оригинала отсутствует в языке перевода, и в таком случае переводчику предстоит выбирать из множества подобных вариантов. Например, при использовании нейтрального прилагательного в качестве подлежащего *L'intéressant, c'est que...* [Что интересно,...], переводчик может выбрать из таких вариантов как «*What is interesting is that*», «*The interesting thing is that*», «*The interest of the matter is that*» и т.п. Третий тип транспозиции – замена лексической лакуны грамматической структурой: *après sa sortie* [букв. пер. после своего выхода] => *after he'd gone out*. Под четвертым типом понимается преобразование структур, которые можно перевести буквально, но использование которых не будет естественным для языка перевода. Для иллюстрации этого типа сдвига исследователь приводит примеры из работы Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне, в том числе *Notre commerce avec l'étranger n'a cessé de s'améliorer* [букв. пер. Наша международная торговля не перестала улучшаться] => *Our foreign trade has improved steadily (continuously), Our foreign trade has shown continuous improvement*. В обоих предложенных вариантах перевода 1) применяется антонимический перевод (отрицательная форма переведена с помощью утвердительной), 2) происходит переключение временных форм: прошедшее составное (Passé Composé) во французском языке заменяется настоящим перфектным (Present Perfect) при переводе на английский. Примечательно, что оптимальным переводом данного предложения на русский язык, как нам кажется, будет вариант типа *Наша международная торговля продолжает улучшаться*. В данном варианте также наблюдается антонимический перевод и переключение формы прошедшего времени на форму настоящего. Это, если следовать классификации П. Ньюмарка,

объясняется тем, что структура оригинального предложения, пусть и формально применима в языке перевода, но не является для него естественной.

Таким образом, среди лингвистов нет единогласия относительно того, что должно пониматься под термином переводческая трансформация, и какие термины следует использовать для обозначения приемов, к которым приходится прибегать переводчику при невозможности применения буквального перевода. В рамках данной работы переводческие трансформации будут пониматься как различные приемы преобразования единицы перевода, которые требуют отхода от формального соответствия с целью достижения эквивалентности. Как было ранее сказано, редко случается, что применяется лишь один вид трансформации, чаще различные виды находятся во взаимодействии. По этой причине, несмотря на то, что центральным понятием в данном исследовании является переключение временных глагольных форм, иногда оно будет рассматриваться в совокупности с другими видами трансформаций, для описания которых будут использоваться классификации, предложенные Т.А. Казаковой и П. Ньюмарком.

1.2 Система глагольных времен в английском языке

1.2.1 Время и аспект

В большинстве из ныне известных языков существуют средства, позволяющие говорящему расположить действие во времени. Главнейшими из этих средств являются глаголы, а точнее временные глагольные формы (verbal tenses). Относительно английского языка, традиционно считается, что для выражения, например, настоящего времени существуют четыре формы – Present Indefinite, Present Continuous, Present Perfect и Present Perfect Continuous. Однако, эти формы не являются исключительно временными: они указывают не только на расположение действия, состояния, процесса или события во времени, но и также обозначают их внутреннюю структуру, их

протяженность, распространенность во времени. Это говорит о наличии глагольной категории аспекта, или вида (мы в дальнейшем будем использовать термин аспект, в связи с его большей применимостью относительно английского языка). В связи с этой двузначностью форм появляется вопрос о разграничении времени и аспекта, а также о различении аспекта как грамматической категории и как лексической – Aktionsart, или способ действия.

1.2.2 Категория аспекта в английском языке

Категория аспекта в английском языке – очень противоречивый вопрос, который до сих пор остается нерешенным. Традиционная грамматика английского языка базировалась на принципах прескриптивной грамматики латинского языка, в которой рассматривалось только время, но не аспект. Предполагалось, что аспект является частью времени. По такому же пути пошла и грамматика английского языка, и таким образом, долгое время аспект не рассматривался как отдельная категория. Вопрос о категории аспекта в германских языках вызвал большой интерес в XX веке, были предложены различные теории и мнения. Выдвигались мнения о полном отсутствии категории аспекта в английском языке, были попытки признать категорию вида в славянских языках как абсолютный стандарт и доказать наличие такого же рода систем в других языках (Bache, 1982: 57-58), И.П. Иванова говорит о попытках доказать, что категория вида в готском языке аналогична славянской (Иванова, 1961:10) и т.д. Многочисленные попытки описать категорию аспекта в английском языке с помощью анализа значений самих глаголов не привели к разрешению вопроса: при таком подходе «лексические средства передачи характера протекания действия выдаются за грамматическую категорию вида» (Теоретическая грамматика английского языка, 1983: 49), что, по мнению И.П. Ивановой, «не привело к ясности в теории германского вида» (Иванова, 1961: 14).

В отечественной лингвистике категория аспекта рассматривается в тесном взаимодействии с категорией времени. Так, например, в «Теоретической грамматике современного английского языка» (2007) описывается функционирование пяти *видовременных* форм – Indefinite, Continuous, Perfect, Perfect Continuous, Future-in-the-Past (Кобрина, 2007). И.П. Иванова, в свою очередь, во избежание повторения терминов, вводит термин «разряд» и, в видовременной системе английского глагола, выделяет четыре парадигматических разряда: основной (Indefinite), длительный (Continuous), перфект (Perfect), перфектно-длительный (Perfect Continuous). Так как, помимо прочих значений, формы разряда Indefinite могут выражать диаметрально противоположные, а значит взаимо-исключающие значения (законченности – незаконченности), исследователь приходит к выводу, что эти формы не имеют «абсолютно никакого присущего [им] видового значения» (Иванова, 1961: 62) и соответственно являются чисто временными. Основным видовым значением форм разряда Continuous является значение процессуальности, Perfect – значение законченности, полноты действия, а формы разряда Perfect Continuous «передают процесс в его полном протекании» (Иванова, Бурлакова, Почепцов, 1981: 64), от начальной точки вплоть до точки отсчета.

В зарубежной лингвистике понятие аспекта связано с «внутренним темпоральным строением ситуации» (Comrie, 2001: 3). Различают лексический аспект и грамматический аспект. Говоря о лексическом аспекте, обычно выделяют несколько аспектуальных классов или *Aktiosarten*. Мы приведем в пример классификацию, предложенную американским философом З. Вендлером (Vendler, 1967):

- стативы (states), как *know, be beautiful, believe*;
- деятельности (activities), как *run, swim, walk*;
- сошествия (accomplishments), как *cross the street, draw a circle*.

Accomplishments отличаются от других классов тем, что описывают

ситуацию с более сложным внутренним строением: ситуация *cross the street* требует начала действия, его выполнения на протяжении некоторого времени и успешного завершения;

- достижения (achievements), как *recognize, reach, find*.

Эти классы выделены по возможностям сочетаемости и представлены в таблице 1 (таблица и перевод терминов по (Падучева, 2009)):

Таблица 1

	Прогрессив	Обстоятельство	Обстоятельство срока завершения
Стативы	–	+	–
Деятельности	+	+	–
Совершения	+	+	+
Достижения	–	–	(+)

В этой таблице представлены некоторые способы различения аспектных классов, предложенные З. Вендлером. Например, *стативы* и *достижения* отличаются от *деятельностей* и *совершений* отсутствием формы прогрессива:

- **I am knowing the answer.* (статив)
 - **I am finding the answer.* (достижение)
 - I am running.* (деятельность)
 - I am writing a letter.* (совершение)

Совершения чаще употребляются с обстоятельствами срока завершения (*in-adverbials*), в отличие от деятельностей, которые употребляются только с обстоятельствами длительности (*for-adverbials*):

- ?*I wrote a letter for an hour.* (совершение)
 - I wrote a letter in an hour.* (совершение)
 - I swam for an hour.* (деятельность)
 - **I swam in an hour.* (деятельность)

States отличаются от achievements сочетаемостью с обстоятельством длительности. Achievements сочетаются с обстоятельствами срока завершения:

3. a) *I loved her for three years.* (статив)
- b) **I loved her in three years.* (статив)
- c) *I reached the summit in five hours.* (достижение)
- d) **I reached the summit for five hours.* (достижение)

Что касается грамматического аспекта в английском языке, в последнее время, кажется, устанавливается мнение о наличии двух аспектов: перфекта (the perfect/perfective aspect) и прогрессивного аспекта (the progressive aspect), которые могут, соединяясь, образовывать «прогрессивный перфект» (the perfect progressive). Такого подхода придерживаются в том числе С. Гринбаум (Greenbaum, 1990), Р. Квирк (Quirk, Greenbaum, 1976), Дж. Лич (Leech, 2013), и многие другие авторы используют предложенный подход в своих исследованиях (Bonomi, 1997; Ferretti, Kutas, McRae, 2007; Glasbey, 1996 и другие). Так как в указанных выше работах значения аспектов детально рассматриваются во взаимодействии с временами, мы вернемся к этому вопросу в соответствующих параграфах (см. 1.2.3.2 и 1.2.3.3).

1.2.3 Категория времени в английском языке

1.2.3.1 Общие положения

Вопрос категории времени в английском языке не вызывает большого количества разногласий среди лингвистов. Категория времени рассматривается как «способ грамматического выражения временных различий» (grammatical expression of distinctions of time) (Иофик, Чахоян, Поспелова, 1981: 68), а временная форма – как средство «грамматического выражения расположения [действия] во времени» (grammaticalised expression of location in time) (Comrie, 2000: 9). Говоря о категории времени, рассматривают не только настоящее (Present tense), прошедшее (Past tense) и

будущее (Future tense), но их также разделяют на абсолютные времена (Absolute tense) и относительные (Relative tense). Абсолютное время и относительное время тесно связаны с понятием момент речи. Понятие момента речи широко используется в описании грамматики и грамматической семантики для обозначения «точки соотнесения во времени для временных форм» (Жигадло, Иванова, Иофик, 1956: 92). В дополнение к моменту речи используется понятие «точки отсчета», введенное впервые Г. Рейхенбахом (Reichenbach, 1951). Логическая модель Г. Рейхенбаха составляется из момента события (point of event), момента речи (point of speech) и точки отсчета (point of reference). При совпадении момента речи и точки отсчета говорят об абсолютных временах, при несовпадении – об относительных.

В отечественной лингвистике распространено мнение о том, что абсолютными временами – то есть теми, которые непосредственно соотносятся с моментом речи – являются все времена группы Indefinite и настоящие времена всех других групп; остальные времена, в силу того, что они соотносятся с другим действием или моментом времени, считаются относительными (Теоретическая грамматика английского языка, 1983: 51). Относительные времена выражают значения одновременности, предшествования или следования. Б. Комри также выделяет абсолютно-относительные времена (Absolute-relative tense), такие как прошедшее перфектное (Past Perfect) и будущее перфектное (Future Perfect), в которых точка отсчета определяется относительно момента речи, а ситуация располагается во времени относительно точки отсчета.

Стоит отметить такую особенность английского языка как согласование времен. Оно заключается в обязательной зависимости употребления глагольных форм придаточного предложения от глагольных форм в главном предложении. Другими словами, если сказуемое в главном предложении стоит в форме прошедшего времени, сказуемое в придаточном предложении автоматически также переходит в прошедшее время.

И.П. Иванова (Иванова, Бурлакова, Почепцов, 1981: 66) однако не соглашается с мнением о «механичности» и «формальности» этого согласования: сравнивая два предложения английского и русского языка (I knew that he lived in London – Я знал, что он живет в Лондоне), исследователь приходит к выводу, что здесь настоящее время в русском языке выражает одновременность с действием в главном предложении, в то время как прошедшее время в английском языке соответствует реальной описываемой ситуации. В то же время О. Йесперсен указывает на случаи чисто формального согласования времен, например, *What did you say your name was?; How did you know I was here?*. Он также говорит о том, что отсутствие согласования времен обычно связано с уверенностью говорящего в истинности высказывания, в то время как его использование может быть способом «сместить ответственность» за сказанное на истинного автора высказывания (ср. He told us that it was sometimes lawful to kill (но он мог ошибаться) – I did not know then that it is sometimes lawful to kill (но это так и есть) (Jespersen, 1958: 294). Кроме того отсутствие согласования времен может быть связано с разноплановостью высказываний в главном и придаточном предложениях, напр. *The two ladies were standing in the manner of those who have completed their purchases and are waiting for their change* (Теоретическая грамматика английского языка, 1983: 52).

1.2.3.2 Настоящее время в английском языке и его значения

Здесь и далее в работе мы будем использовать наименования видовременных форм, которые имеют большое распространение в работах последних лет. Наименования Simple Present tense (простое настоящее) и Simple Past tense (простое прошедшее) используются для обозначения форм, в которых, в отличие от остальных, не выражена категория аспекта. Термин progressive, вместо continuous, durative, temporary и т.п., выбран, вслед за многочисленными исследователями, как самый точный, ведь он

подразумевает, что указанное действие находится «в процессе совершения» (in progress).

1) Простое настоящее – Simple Present

Среди тех случаев, когда форма простого настоящего используется для обозначения действий относящихся к настоящему времени, выделяют три главных употребления. Настоящее состояния (State Present) обозначает определенную ситуацию, которая является истиной как для настоящего, так и для прошлого и будущего. Это употребление также включает вневременное настоящее (Timeless Present), которое указывает на вечные истины.

We live near Toronto (Greenbaum, 1990:48).

Hydrogen is the lightest element (Leech, 2013: 15).

Мгновенное настоящее (Instantaneous Present или Event Present) обозначает единичное действие, которое практически, или совсем, не обладает длительностью. Такое настоящее имеет очень ограниченное употребление, например, встречается в разного рода комментариях к действиям и в перформативных речевых актах.

Look, I take this card from the pack and place it under the handkerchief – like this (Leech, 2013: 16).

I apologize for my behavior (Greenbaum, 1990:49).

Множественное настоящее (Iterative Present или Habitual Present) обозначает действие, которое без ограничения может повторяться как в прошлом, так и в будущем. В работе Р. Квирка и С. Гринбаума «A university grammar of English» (1976) множественное настоящее и настоящее состояния включены в одно понятие – *timeless present*. Однако в своем более позднем труде С. Гринбаум их разделяет на том основании, что, в отличие от настоящего состояния, множественное настоящее не всегда может быть применимо к моменту речи: предложение *Bill drinks heavily* может быть произнесено в момент, когда Билл на самом деле не пьет.

Простое настоящее может использоваться для обозначения будущего действия 1) в независимых предложениях, когда говорится о расписании,

действиях, реализация которых воспринимается как неминуемая, и когда присутствуют соответствующие маркеры будущего времени, как *This Friday is Abigail's birthday; The train leaves at 7.30 this evening* (Leech, 2013: 68-69); и 2) в придаточных условия и времени, как *I'll tell him when I see him*. Е.С. Петрова отмечает, что значение будущего может дополнительно выражаться в придаточных объектных с выражениями типа *see that, make sure that* и др. (Петрова, 2011: 187-188)

В значении прошедшего простое настоящее может использоваться в так называемом настоящем историческом (Historical Present).

At that moment in comes a message from the Head Office, telling me the boss wants to see me in a hurry (Leech, 2013: 19).

Исследователи отмечают, что такого рода употребление можно встретить в эмоционально-окрашенной разговорной, даже простонародной речи. И.П. Иванова указывает на возможность такого употребления и в литературной речи, в особенности при передаче воспоминаний (Иванова, 1961:39).

Другое употребление простого настоящего в значении прошедшего времени, которое Дж. Лич называет еще одним видом настоящего исторического, – его употребление с глаголами говорения и понимания в предложениях типа:

Jack tells that the position is still vacant.

I understand that the game has been postponed (Leech, 2013: 20).

Такого рода употребление подразумевает, что «сообщаемая информация все еще в силе» (Greenbaum, 1990:49).

2) Настоящее длительное – Present Progressive

Настоящее длительное обладает тремя основными значениями, которые его отличают от простого настоящего: длительность, ограниченность действия, необязательность завершения действия (Leech, 2013). Соответственно, можно выделить два основных способа употребления – обозначение действия, которое длится, но не было завершено, как *I'm*

writing a letter, и обозначение действия, которое повторяется регулярно на протяжении определенного периода времени, как *She's writing some short stories* (Greenbaum, 1990:50).

Кроме того, настоящее длительное может употребляться в значении будущего времени, когда речь идет о запланированных событиях.

3) Настоящее перфектное – Present Perfect

Перфектный аспект в своем основном значении выражает связь между событием прошлого и точкой отсчета, то есть обозначает предшествование. Следовательно, название формы «Present Perfect» можно перевести как «настоящее время в связи с прошлым» (Leech, 2013: 42).

С. Гринбаум выделяет три основных употребления настоящего перфектного:

- Настоящее перфектное состояния (State Present Perfect) обозначает, что действие началось в прошлом, длилось вплоть до настоящего и может продолжиться в будущем.

They have been unhappy for a long time. (Greenbaum, 1990: 51)

- Настоящее перфектное события (Event Present Perfect) включает два употребления: 1) обозначает события, чаще всего совершившиеся в ближайшем прошлом, которые преподносятся в виде новостей. Это употребление называется Дж. Личем результативным (Resultative Past). Он отмечает, что в таком случае настоящее перфектное используется, чтобы показать, что результаты действия, совершенного в прошлом, все еще действительны в настоящем.

The taxi has arrived = The taxi is now here.

She has been given a camera = She now has a camera. (Leech, 2013:46)

- 2) обозначает события, свершившиеся в более далеком прошлом, однако имплицитный в контексте временной период связан с настоящим. Такое значение Дж. Лич обозначает неопределенным (Indefinite Past), что он объясняет тем, что при таком употреблении не

определено как время, так и то, сколько раз действие было совершено.

Have you ever been to Brazil?

He's a man who has experienced suffering. (Leech, 2013:44)

- Настоящее перфектное многократное (Habitual Present Perfect) обозначает действия, которые многократно повторялись в прошлом и продолжают повторяться вплоть до настоящего.

The magazine has been published every month (since 1975).
(Greenbaum, 1990: 52)

4) Настоящее перфектное длительное – Present Perfect Progressive

Настоящее перфектное длительное сочетает в себе отличительные значения обоих аспектов и выражает ограниченную временную ситуацию, которая длилась вплоть до настоящего времени.

I've been writing a letter to my nephew. (Greenbaum, 1990: 56)

Также может выражаться временная привычка, которая может продолжиться и в будущем.

I've been working on the night shift for several weeks. (Greenbaum, 1990: 56)

Несмотря на то, что форма настоящего перфектного длительного не имеет значения результативности, она может в некоторых контекстах имплицитно указывать на наличие последствий действия.

You've been fighting again = I can tell that from your black eye.

It's been snowing = Look, the ground is white. (Leech, 2013: 56)

1.2.3.3 Прошедшее время в английском языке и его значения

1) Простое прошедшее – Simple Past

У формы простого прошедшего обычно выделяют два основных типа употребления. Многократное прошедшее (Habitual Past), которое зачастую синонимично *used to + V*, обозначает действия, которые регулярно происходили или были привычными в прошлом.

We spent our holidays in Spain when we were children
(Greenbaum, 1990: 50)

Следующий тип употребления, при котором описывается законченное в прошлом событие, согласно Дж. Личу, включает в себя прошедшее события (Event Past) и прошедшее состояния (State Past), так как все действия в прошлом уже завершены, представлены как единое целое и сложно провести грань между состоянием и действием. С другой стороны, С. Гринбаум разделяет прошедшее состояния и прошедшее события по принципу сочетаемости с глаголами: прошедшее состояния употребляется со стативными глаголами, а прошедшее события с динамическими.

The Normans invaded England in 1066 – прошедшее события

I once liked reading novels – прошедшее состояния

К частным случаям употребления простого прошедшего относятся случаи выше указанного согласования времен и использование этой формы в придаточных условия в гипотетическом значении. Отдельно стоит отметить использование простого прошедшего в значении настоящего в качестве более осторожной, неуверенной и вежливой формулировки вопроса или просьбы.

A: *Did you want me?*

B: *Yes, I hoped you would give me a hand with the painting.*

(Leech, 2013:23)

2) Прошедшее длительное – Past Progressive

Прошедшее длительное обладает теми же основными значениями, что и настоящее длительное, но они переносятся в план прошедшего:

- Длительное, незавершенное действие в прошлом;
- Регулярно повторяющееся действие в обозначенный период прошлого;
- Запланированное действие в будущем в плане прошедшего.

3) Прошедшее перфектное – Past Perfect

Прошедшее перфектное указывает на действие, которое произошло перед другим действием в прошлом. Оно может выступать в качестве прошедшего относительно простого прошедшего:

They had moved into the house before the baby was born (Greenbaum, 1990: 53).

Кроме того, прошедшее перфектное может обозначать прошедшее время относительно настоящего перфектного:

She had owned the house since her parents died (Greenbaum, 1990: 53).

Частные значения прошедшего перфектного близки частным значениям простого прошедшего – эта форма используется при согласовании времен, в придаточных условия и как еще более вежливая формулировка вопроса или просьбы.

4) Прошедшее перфектное длительное – Past Perfect Progressive

Прошедшее перфектное длительное выражает значения настоящего перфектного длительно в плане прошедшего, то есть обладает значениями продолжения до определенной точки в прошлом, ограниченности и результативности.

1.3 Система глагольных времен в русском языке

1.3.1 Вид и время

В русском языке глагол обладает категориями вида, времени, залога, наклонения, лица, числа и рода. В исследовательской части данной работы мы будем рассматривать только две, практически неразрывные категории вида и времени, поскольку они являются ядром изучаемого нами явления. Эти категории считаются основными в реализации идеи времени в языке (Петрухина, 2009:40), из которых категория времени рассматривается как категория «дейктическая, ориентационная» по отношению к моменту речи, а категория вида показывает «как [действие] протекает во времени или распределяется во времени» (Маслов, 2004: 307-308).

Традиционная схема времен глагола русского языка в изъявительном наклонении выглядит следующим образом (Бондарко, 1962:27):

<i>Прошедшее несовершенное</i> (<i>решал</i>)	<i>Прошедшее совершенное</i> (<i>решил</i>)
<i>Настоящее несовершенное</i> (<i>решаю</i>)	
<i>Будущее несовершенное</i> (<i>буду решать</i>)	<i>Будущее совершенное</i> (<i>решу</i>)

На данной схеме видно, что единственная форма, которой нет прямого соответствия – форма настоящего несовершенного, что связано с тем, что формы совершенного вида не могут иметь значение предельности в конкретном моменте настоящего времени. Таким образом, согласно этой схеме, традиционно считается, что в русском языке категория вида представлена глаголами несовершенного и совершенного вида, а категория времени формами прошедшего, настоящего и будущего времени.

1.3.2 Категория вида в русском языке

Как уже было сказано, традиционно считается, что в русском языке, как, впрочем, и других славянских языках, глагол относится либо к совершенному виду (СВ), либо несовершенному (НСВ). Такая точка зрения берется за основу большинством исследователей русского языка, однако различаются подходы к пониманию функционирования категории глагольного вида, способов образования глаголов СВ и НСВ, их семантическому потенциалу и т.д.

В грамматике русского языка под редакцией В.В. Виноградова категория вида глагола, охватывающая всю глагольную систему, рассматривается как представляющая действие либо в его течении, в длительности и повторяемости (т.е. с помощью глагола НСВ), либо как ограниченное, имеющее значение начала действия, его завершения, результата и т.п. (т.е. с помощью глагола СВ) (Грамматика русского языка

(ГРЯ), 1960: 424). Такая характеристика НСВ – «действие в его течении» – критиковалась А.В. Бондарко, как не охватывающая всех случаев употребления, как, например, *Вы давали лекарство?*. Он считает, что оптимальным и всеобъемлющим является определение, при котором СВ «обозначает действие как неделимое целое», а НСВ «не содержит в своей семантике указания на целостность действий» (Бондарко, 1971:10-11).

Большинство глаголов образуют соотносительные пары, которые составляют два глагола НСВ и СВ, обладающие общим лексическим значением, например *выполнять (НСВ) – выполнить(СВ)*, *поливать (НСВ) – полить(СВ)*. Стоит отметить, что в отличие от форм прошедшего времени, где глаголу одного вида есть соответствие в другом (например, выполнял – выполнил), формы настоящего времени могут использоваться только с глаголами НСВ, например, *пишу, прячу, решаю*. Соответствующей им формой со значением завершенности будет форма простого будущего: *напишу, спрячу, решу*. Кроме того, существуют глаголы, которые не образуют соотносительные ряды. Во-первых, это глаголы, которые не имеют соответствия в другом виде, что связано с их лексическим значением: *нуждаться (НСВ), очнуться (СВ)*. Во-вторых – так называемые двувидовые глаголы – глаголы, которые могут употребляться в значении обоих видов: *казнить, использовать*.

А.В. Бондарко понимает видовые пары как «противопоставление разных глаголов, находящихся между собой в отношениях словообразовательной мотивации» (Русская грамматика (РГ), 1980: 582). Это означает, что в видовой паре один из глаголов обязательно является производящим, а другой производным, и при этом они считаются самостоятельными глаголами со своей системой словоизменения. Базой для образования видовых пар служит разряд предельных и неопредельных глаголов. Предельные глаголы, также называемые терминативными, имеют в своей семантике указание на предел, по достижении которого действие прекращается и наступает новая ситуация (*садиться – сесть*); неопредельные

глаголы подобного указания на предел в своем значении не содержат (Петрухина, 2009: 45).

Для определения семантики граммем вида русского языка в лингвистике существует несколько подходов. Первый подход, который Е.В. Петрухина называет «признаковым» подходом, разрабатывался такими учеными как Ю.С. Маслов, В.В. Виноградов А.В. Бондарко. При таком подходе изучаются синтагматические свойства глаголов СВ и НСВ и их сочетаемость, и на этой основе определяется значение граммем СВ и НСВ. Следующий подход, выделяемый исследователем, – «толковательный», при котором особую важность имеет взаимодействие видовой и лексической семантики. При этом подходе, который в том числе применял Ю.С. Маслов, сравниваются два члена видовой пары, выделяется их общее и различающееся значение; общее, таким образом, рассматривается как лексическое значение, различающееся – как видовое. Еще один важный подход – «текстовый», который в отечественной лингвистике разрабатывался Г.А. Золотовой, подразумевает описание категориально-семантического значения вида через анализ его функции в тексте.

В рамках данного исследования особую значимость имеет последний подход, т.е. текстовый. Этот подход основывается на положении, что значение вида может быть выведено из его композиционно-синтаксических функций, выполнение которых, впрочем, и является основным предназначением видовых форм. Так Г.А. Золотова внутри глаголов СВ выделяет аористивные глаголы и перфективные, где аористивные глаголы служат для последовательного развития сюжета, а перфективные являются способом констатации прошедших изменений (ср. *Поднялася на крыльцо и взялася за кольцо – Прошли года чредою незаметной, И как они переменяли нас!* (Пушкин)). Внутри глаголов НСВ исследователь выделяет имперфективные процессуальные и имперфективные узואльно-характеризующие глаголы. Процессуальные глаголы «представляют действие или состояние в их протяженной длительности», в то время как

узуально-характеризующие описывают «постоянные признаки, действия, состояния как обычные занятия, умения, свойства, отношения» без указания на конкретное время (ср. *По дебрям гнался Лев за Серной* (Крылов) – *Большой кабинет театра двумя окнами выходил на Садовую, а одним – в летний сад Варьете, где помещались прохладительные буфеты, тир и открытая эстрада* (Булгаков)) (Золотова, 2002: 13-14). Значимость данной классификации объясняется возможностью ее соотнесения с системой английского глагола и широкими возможностями для применения в анализе видовременных форм в литературном тексте.

1.3.3 Категория времени в русском языке

1.3.3.1 Общие положения

В традиционной грамматике для определения значений временных форм обращаются к понятиям о «говорящем» и «моменте речи». Так момент речи говорящего принимается за точку отсчета, то есть настоящее время, относительно которого определяются значения прошедшего и будущего времен. При таком подходе, учитывая, что, как уже было сказано, система времен русского глагола включает всего пять возможных форм, складывается впечатление о простоте и прозрачности временных значений. При более детальном рассмотрении кажущаяся простота заменяется колоссальным количеством значений, так, например, в Грамматике русского языка (1960) для формы простого будущего (или будущего совершенного) выделяется семь значений, а для формы сложного будущего (или будущего несовершенного) – всего одно; в Русской грамматике (1980) у этих же форм отмечается соответственно пять и три значений, не считая многочисленных оттенков значения.

Система времен в речи реализуется в нескольких типах употребления, и этими типами отчасти объясняется широта значений временных форм. Речь идет об абсолютном, относительном, соотносительном и переносном употреблении временных форм. При абсолютном употреблении временные

формы напрямую соотносятся с моментом речи, и значения временных форм соответствуют их «номинальным» значениям: *Я знаю даже очень незначительные мелочи, и, если хочешь, я сейчас же представлю тебе на это доказательство* (Лесков). Относительное значение временных форм проявляется при несовпадении точки отсчета с моментом речи: *Почему ж не ожидали? Ведь я именно назначил вчера, что приду к вам в это время?* (Достоевский). В русском языке, в отличие от английского, не существует правил согласования времен и особенных форм относительного времени, поэтому значение относительного времени выражается обычными временными формами. Для соотносительного употребления, которое описывает хронологические отношения между действиями, также называемые таксисом, большую значимость, чем категория времени, имеет категория вида: *Офицеры вышли из строя и сплошным кольцом окружили корпусного командира. Он сидел на лошади <...>, но его умные <...> глаза живо и насмешливо глядели сквозь золотые очки* (Куприн). В данном примере формы глаголов СВ в прошедшем времени выражают последовательность, а НСВ – одновременность (Петрухина, 2009: 120). При переносном употреблении временных форм, в отличие от абсолютного (или прямого), когда «категориальное значение согласуется с конкретизирующим и уточняющим, но не противоречащим ему контекстом», наблюдается «расхождение между категориальным значением и контекстом» (РГ, 1980: 628)

1.3.3.2 Настоящее время в русском языке и его значения

По словам Ю.П. Князева «общепризнано, что из трех «основных» времен – настоящее, прошедшее и будущее <...> – наибольшей сложностью характеризуется именно настоящее время» (Князев, 2007: 385). Эта сложность во многом связана с противоречием, лежащим в основе понятия о настоящем времени: действие, на которое указывает форма настоящего времени, должно происходить в момент речи; однако, «если признавать

настоящее актуальное, расширенное, постоянное, гномическое, историческое, вневременное – не слишком ли широкими оказываются рамки момента?» (Золотова, 2002: 10). Ответ на этот вопрос дается в работе Е.В. Петрухиной, которая понятие момента включает в «актуальную действительность говорящего», которая может «занимать короткий период времени, совпадающий с моментом говорения, или длительный период, начинающийся в отдаленном прошлом», а также может быть «представлена повторяющимися типичными действиями» (Петрухина, 2009: 127).

Ранее уже говорилось о системе времен русского глагола, в которой форме настоящего времени НСВ нет прямого соответствия в совершенном виде, в отличие от форм прошедшего и будущего времен. Это связано с тем, что формы «образованные по типу форм настоящего времени, но от глаголов совершенного вида, не могут по своему видовому значению служить для выражения действия, протекающего одновременно с моментом речи» (ГРЯ, 1960: 484). Некоторые исследователи, однако считают, что есть основания рассматривать форму будущего времени СВ (типа *решу*) как форму настоящего времени СВ: значение «неактуального настоящего», которое могут выражать формы типа *решу* (например, *Что-то я тебя старичок никак не разберу* (Герман), нельзя считать одним из частных значений или случаем переносного употребления, так как при вышеописанном употреблении отсутствует связь с грамматическим значением (значением будущего времени) (Бондарко, 1962: 27-28). Так, некоторые авторы называют эту форму формой «настоящего – будущего времени совершенного вида» (ГРЯ, 1960:484-487; Бондарко, 1962; Виноградов, 2001:466-471). Хотя с доводами исследователей сложно не согласиться, форму типа *решу* невозможно полноправно считать формой настоящего времени, поэтому она не будет в дальнейшем рассматриваться в данном исследовании.

Основным значением формы настоящего времени НСВ, при прямом (абсолютном) употреблении, считается одновременность описываемого

действия с моментом речи, или, скорее, с актуальной действительностью говорящего. На этом уровне А.В. Бондарко выделяет две основные разновидности употребления: настоящее актуальное и настоящее неактуальное.

Настоящее актуальное – это значение, сочетающее в себе «семантический признак конкретности, временной локализованности действия с признаком отнесенности действия к моменту речи» (Бондарко, 1971:65). Настоящее актуальное, согласно теории А.В. Бондарко, включает в себя три варианта значения:

- **Конкретное настоящее**

Временная форма обозначает конкретное действие, которое происходит прямо в момент речи. Теоретически, это действие могло начаться в прошлом и может продолжаться в будущем, но в контексте это не подчеркивается. С другой стороны значение конкретного настоящего может быть дополнительно обозначено различными наречиями, частицами и т.п.

Что вы здесь копошитесь? – Ры... рыбку ловим (Чехов).

А ведь у вас злоба кипит, вы сами просите борьбы... Вы, например, меня ненавидите сейчас (Чехов).

- **Расширенное настоящее**

Временная форма обозначает действие, которое осуществляется в момент речи и также и в определенный интервал прошлого, и может продолжаться в будущем. Границы интервала могут быть обозначены различными лексическими показателями темпоральности.

Давно он любит ее? (А. Толстой)

В этом значении чаще всего употребляются глаголы отношений, обобщенной и профессиональной деятельности, занятий, социального положения и поведения, эмоционального отношения, интеллектуального состояния. Это связано с тем, что «выражаемые ими отношения, состояния и деятельность охватывают длительные временные периоды», и не могут быть

применены в один точечный момент действительности (Петрухина, 2009: 129-130).

Семья его уже давно нищенствует (Лесков).

Он возглавляет страховую компанию.

- **Настоящее постоянное**

В то время как расширенное настоящее является переходным значением между конкретным настоящим и настоящим постоянным, настоящее постоянное (которое используется для описания явлений природы, отношений и состояний) находится на границе между настоящим актуальным и настоящим неактуальным. А.В. Бондарко в работе «Вид и время русского глагола» (1971) относит настоящее постоянное к настоящему актуальному, в то время как в «Русской грамматике» (1980) он, будучи автором разделов о глаголе, относит его уже к настоящему неактуальному, что обосновывается тем, что, «когда передается постоянное отношение, момент речи специально не выделяется» (РГ, 1980: 629).

Могучие полноводные реки из края в край перепоясывают северную темную тайгу (Соколов-Микитов).

Всю жизнь я испытываю горечь того, что между мною и моими детьми существует пропасть (Яшип).

Настоящее неактуальное отличается тем, что в нем отсутствует указание, эксплицитное и имплицитное, на отнесенность действия к моменту речи. Один из основных вариантов значений настоящего абстрактного уже был описан выше (настоящее постоянное), другим вариантом является настоящее абстрактное.

- **Настоящее абстрактное**

Это значение характеризуется «нелокализованностью» действия во времени, с его помощью выражаются постоянные типичные действия, не имеющие прямого отношения к моменту речи. Кроме того, настоящее

абстрактное встречается в научных законах и правилах, пословицах и поговорках и т.п.

Цыплят по осени считают.

Девушки часто плачут беспричинно (Горький).

Я всегда тебе пишу именно в это время (Осипов).

Среди видов употребления настоящего неактуального также выделяется несколько функциональных разновидностей: настоящее изобразительное и настоящее комментирующее.

- Настоящее изобразительное

Этот способ употребления связан с художественно-изобразительной функцией, соответственно он употребляется в литературном и, в особенности, поэтическом описании. С его помощью автор описывает картину или сцену, которая напрямую не связана с моментом речи.

Стою на царственном пути. Глухая ночь, кругом огни, – Неясно теплятся они, А к утру надо все найти (Блок).

- Настоящее комментирующее

Такого рода употребление встречается в сценариях, комментариях, сценических ремарках, где действия связаны не с моментом речи, а с определенным моментом «сценического» времени.

Жан на террасе с букетом цветов. Увидев Нину, прячет букет за спиной, исчезает и входит уже без букета (Горький, сценическая ремарка).

Все вышеперечисленные варианты касались прямого употребления форм настоящего времени. Что касается **переносного употребления**, выделяют настоящее при обозначении прошедших действий, то есть настоящее историческое, и настоящее при обозначении будущих действий, включающее настоящее время намеченного действия и настоящее время воображаемого действия.

- Настоящее историческое

При данном употреблении прошедшие действия представляются говорящим как наблюдаемые в настоящий момент. Настоящее историческое характерно для устной, разговорной речи, но так же и используется в художественной литературе. В то время как при употреблении в разговорной речи оно непосредственно связано с моментом речи говорящего, настоящее историческое употребленное в художественной литературе не соотносится с моментом речи автора, а скорее имеет экспрессивную функцию.

Только, понимаешь, выхожу от мирового, глядь — лошадки мои стоят смирнехонько около Ивана Михайлова (Бунин).

В ситуации переносного употребления глагольные формы не обозначают действия в связи с моментом речи – временной план создается за счет лексических средств (Современный русский язык, 1989: 492).

- Настоящее время намеченного действия

Формы настоящего времени в значении намеченного действия употребляются, когда описываемое действие должно произойти в будущем, но твердое намерение или уверенность в осуществлении действия как бы приближают его к настоящему времени.

Максим, я тебе завтра пару заказываю (Чехов).

- Настоящее время воображаемого действия

Настоящее время воображаемого действия реализуется, когда говорящий описывает будущие, гипотетические действия так, будто они протекают у него перед глазами.

Вообразите же, что вы встречаетесь с ней потом, через несколько времени, в высшем обществе; встречаетесь где-нибудь на бале... Она танцует. Около вас льются упоительные звуки Штрауса, сыплется остроумие высшего общества (Достоевский). (РГ, 1980: 628-630)

1.3.3.3 Прошедшее время в русском языке и его значения

1.3.3.3.1 Значения форм прошедшего времени СВ

Формы прошедшего времени во всех языках указывают на то, что описываемая ситуация «предшествует моменту речи или другому моменту, мысленно приравняемому к моменту речи» (Маслов, 2004: 507). В русском языке формы прошедшего времени, будучи используемы в глаголах СВ и НСВ, приобретают более дифференцированные значения.

Ю.С. Маслов говорил о том, что в связи с упрощением системы прошедших времен русского языка, глаголы СВ в форме прошедшего времени начали выполнять функции аориста, перфекта и плюсквамперфекта (Маслов, 2004). Эти значения и имеют ныне глаголы СВ в прошедшем времени употребленные в прямом смысле.

- Аористическое употребление встречается при обозначении действия как факта в прошлом или суммы следующих друг за другом фактов в прошлом (Шанский, Тихонов, 1987: 191).

Во Владивосток я приехал в начале июля 1943 года (журн).

- При перфектном употреблении глагол выражает прошедшую ситуацию, результат которой важен в момент речи.

Алеша, ты озяб, ты в снегу был, хочешь чаю? (Достоевский)

- Плюсквамперфектное употребление уже не рассматривается грамматистами как отдельный вид, так как значение предшествования другому действию в прошлом в русском языке уже давно выражается лексическими средствами или же имплицитно.

Глаголы СВ в формах прошедшего времени могут употребляться и в переносном значении. Такими случаями являются следующие:

- Употребление формы прошедшего времени для обозначения будущих действий, когда будущее действие представляется свершившимся.
Если он не вернется, мы погибли.

В эту же категорию включаются эмоционально-экспрессивные предложения, типа *Так я и поверил*, и разговорные *Я пошел*, *Мы побежали* и т.п. (РГ, 1980: 631)

- Употребление формы прошедшего времени для «конкретизации обычного действия». Такое употребление обычно встречается в окружении настоящего абстрактного.
— *Из чужого табачка всегда такие крутят: утром закурил — к вечеру вынул* (Антонов). (РГ, 1980: 630-631)

1.3.3.2 Значения форм прошедшего времени НСВ

Глаголы НСВ в форме прошедшего времени, как правило, выполняют функцию имперфекта. Действие, однако, может изображаться в различных аспектах, в том числе:

- в процессе протекания;
- в неограниченной повторяемости;
- в постоянном существовании;
- как обобщенный факт. (РГ, 1980: 631)

В вышеперечисленных значениях глагол не имеет непосредственной связи с моментом речи. Все же существуют редкие употребления глаголов НСВ в прошедшем времени в значении перфекта, например *Все-таки он многое видел, образован?* (Толстой). Такое употребление возможно с глаголами, «в лексическом значении которых заложена возможность выражения результата восприятия» (РГ, 1980: 610), а также когда описывается ситуация, вызванная нереализованностью какого-либо действия в прошлом.

— *Ты, Никита, про Илью знаешь? — Слышал* (Горький).

Было холодно, я три ночи не спал, измучился и начал сердиться (Лермонтов).

Выводы по главе 1

- Переключения – это своего рода переводческие трансформации, при которых сменяется временная принадлежность глагольной формы. Под переводческой трансформацией понимается прием преобразования единицы перевода с отходом от формального соответствия с целью достижения эквивалентности.
- Видовременные системы как английского, так и русского языков построены на тесном взаимодействии категорий вида и времени. Глагольные формы в английском языке принимают категориальные значения вида и времени; категория вида в русском языке изначально заложена в глагол, а категория времени актуализируется в речи.
- Итоги обзора литературы по видовременным системам английского и русского языков отражены в таблицах 2 и 3.

Таблица 2. Настоящее и прошедшее времена в английском языке.

	Временная принадлежность				Дополнительная характеристика								Частное употребление				
	наст. (относит. МР)	прош. (относит. МР)	прош. (относит. ТО в прош.)	прош. в связи наст.	постоянное состояние	вечная истина	единичное действие	повторяющееся действие	неоднократное действие	длительность	ограниченность во времени	необяз. завершения действия	действ. в будущем (план)	действ. в буд. (неминуемое)	действ. в буд. (придат. предл.)	действие в прошлом	вежливая формулировка
Simple Pres.	+				+	+	+	+						+	+	+	
Pres. Prog.	+						+		+	+	+	+					
Pres. Perf.				+	+		+	+	+								
Pres. Perf. Prog.				+			+		+	+	+						
Simple Past		+			+		+	+							+		+
Past Prog.		+					+		+	+	+	+					
Past Perf.			+		+		+	+	+						+		+
Past Perf. Prog.			+				+		+	+	+						

Таблица 3. Настоящее и прошедшее времена в русском языке.

	Временная принадлежность			Дополнительная характеристика							Частное употребление					
	наст. (относ. МР)	наст. (без связи с МР)	прошедшее	постоянное состояние	повторяемость	длительность	единичное действие	неоднократное действие	указание на результат	вечная истина, правило	литературное описание	комментарии, сцен. ремарки	действие в прошлом	действие в будущем	воображаемое действие	конкретизация тип. действия
Наст. вр. НСВ	+	+		+	+	+				+	+	+	+	+	+	
Прош. вр. СВ			+				+	+	+					+		+
Прош. вр. НСВ			+	+	+	+		+	+							

В таблицах 2 и 3 каждая временная форма описывается по трем параметрам: временная принадлежность (временной интервал, который означает форма), где МР – момент речи, и ТО – точка отсчета; дополнительная характеристика (нетемпоральное значение формы), и частное употребление, которое включает случаи переносного употребления, использования в придаточных условия, времени и т.п.

Глава 2. Систематизация случаев переключений временных форм

2.1 Переключение РЯ ↔ АЯ: Перфект

Данный тип переключений касается тех случаев, когда при переводе с английского языка на русский формы настоящего перфектного и настоящего перфектного длительного меняются на формы прошедшего времени, или когда, наоборот, формы прошедшего времени русского языка заменяются формами настоящего перфектного и настоящего перфектного длительного. Этот тип переключений является четко закономерным, что означает, что данные переключения происходят по одинаковой модели как при переводе с английского языка на русский, так и, наоборот, при переводе с русского языка на английский.

(1) *Perhaps the only precept taught me by Grandfather Wills that I have honored all my adult life is that profanity and obscenity entitle people who don't want unpleasant information to close their ears and eyes to you. (V.)*

(1a) *Пожалуй, единственный принцип, который мне внушил Дедушка Уиллс, принцип, который я читил всю свою сознательную жизнь, заключался в том, что сквернословие и богохульство дают право людям, не желающим получать неприятную информацию, затыкать уши и закрывать глаза, когда вы к ним обращаетесь. (V. (пер))*

(2) — *Потому, — ответил иностранец и прищуренными глазами поглядел в небо, где, предчувствуя вечернюю прохладу, бесшумно чертили черные птицы, — что Аннушка уже купила подсолнечное масло, и не только купила, но даже разлила. (Бул.)*

(2a) *'Because, ' the foreigner replied and, narrowing his eyes, looked into the sky, where, anticipating the cool of the evening,*

*black birds were tracing noiselessly, 'Annushka **has** already **bought** the sunflower oil, and **has not only bought** it, but **has** already **spilled** it. (Бул. (пер))*

Возникновение данного типа переключения связано с различиями в способах выражения значения перфекта в русском и английском языках: в то время как в английском языке существуют специальные формы перфекта, в русском языке значения перфекта выражаются преимущественно глаголами НСВ в настоящем времени и глаголами СВ в форме прошедшего времени. Переключения временных форм происходят в зависимости от значения, выражаемого глагольными формами.

Одно из значений, требующих переключения временных форм, – значение результативности. В английском языке оно выражается формами настоящего перфектного (3а, 4), а в русском языке – глаголами СВ в форме прошедшего времени (3, 4а).

(3) *Город за эти апрельские дни **стал** чист, сух, камни его **побелели**, и по ним легко и приятно идти. (Бун.)*

(3a) *The town in these April days **has become** clean and dry, its stones **have become** white, and it is easy and pleasant to walk on them. (Бун. (пер))*

(4) *'Oh, comrade, ' she began in a dreary, whining sort of voice, 'I thought I heard you come in. Do you think you could come across and have a look at our kitchen sink? **It's got blocked up** and-' (О.)*

(4a) — *Ой, товарищ, — скулящим голосом завела она, — значит, правильно мне послышалось, что вы пришли. Вы не можете зайти посмотреть нашу раковину в кухне? Она **засорилась**, а... (О.(пер))*

Другое перфектное значение, при котором наблюдаются переключения, – это, если придерживаться терминологии Дж. Лича, неопределенное значение (Indefinite Past), которое указывает на действия, процессы, события,

которые находятся в границах временного интервала, относящегося к прошлому и длящемуся вплоть до момента речи; более точный момент реализации действия не указывается.

(5) — *Подсолнечное масло здесь вот при чем, — вдруг заговорил Бездомный, очевидно, решив объявить незванному собеседнику войну, — вам **не приходилось**, гражданин, бывать когда-нибудь в лечебнице для душевнобольных?*
(Бул.)

(5a) *'Sunflower oil has got this to do with it, ' Homeless suddenly spoke, obviously deciding to declare war on the uninvited interlocutor. 'Have you ever **happened**, citizen, to be in a hospital for the mentally ill? ' (Бул. (пер))*

(6) *'I felt that I should tell you, sir, that somebody **has been putting** black polish on our brown walking shoes.'*(W^a.)

(6a) — *Вынужден поставить вас в известность, сэр, что кто-то **измазал** ваши коричневые уличные ботинки черной ваксой.* (W^a. (пер))

Как видно из примеров (5) – (6), значение неопределенности, которое также зачастую подразумевает неоднократное совершение действия, выражается формами настоящего перфектного и настоящего перфектного длительного в английском языке, и глаголами НСВ в форме прошедшего времени в русском языке. В примере (6a), ввиду того, что переводчиком был выбран глагол СВ, значение неопределенности заменяется значением результативности.

Значение состояния, при котором подчеркивается процесс совершения действия прошлым и его продолжение вплоть до момента речи, которое в английском языке передается формами перфекта, в русском языке может выражаться как формами настоящего, так и прошедшего времени.

(7) *'Well, that's what happened to this aching heart. It fell in love at*

*first sight, and ever since **it's been eating** itself out, as I believe the expression is.* (W^b.)

(7a) – Ну вот, это самое и произошло с тем разбитым сердцем, о котором я говорю. Оно влюбилось с первого взгляда и с тех пор буквально **сгорает** от любви. (W^b. (пер¹))

(8) *Ever since the scullery window was found open the year Shining Light was disqualified in the Cesarewitch for boring, Uncle Tom **has had** a marked complex about burglars.* (W^b.)

(8a) С тех пор как окно в буфетной оказалось настезь распахнутым, а случилось это в ту осень, когда на скачках в Нью-Маркете дисквалифицировали Ясный Свет, у дяди Тома **появился** пунктик – грабители. (W^b. (пер¹))

(9) — А он сказал, что деньги ему отныне стали ненавистны, — объяснил Иешуа странные действия Левия Матвея и добавил: — И с тех пор он **стал** моим спутником. (Бул.)

(9a) *'He said that henceforth money had become hateful to him, ' Yeshua explained Matthew Levi's strange action and added: 'And since then he **has been** my companion.* (Бул. (пер))

Как показывают примеры (7a), (8a) и (9), перфектное значение состояния в русском языке может передаваться как формой прошедшего времени, так и настоящего; выбор временной формы, по всей видимости, зависит от личных предпочтений автора текста или переводчика.

На данном этапе работы необходимо вернуться к вопросу о моменте речи. При изучении нарративного текста, который является источником материала данного исследования, вопрос момента речи дополнительно усложняется. В типичной речевой ситуации момент речи определяется относительно говорящего. Когда же речь идет о художественном тексте, момент речи не может определяться относительно того, кто ее создал: автор художественного текста создает вымышленный мир, время в котором не соответствует времени ни автора, ни потенциального читателя. В ситуации

нарратива аналогом говорящего становится повествователь, являясь «субъектом сознания, который непосредственно воплощен в тексте и с которым имеет дело читатель» (Падучева, 1996: 202). В зависимости от того, роль какого повествователя избирает автор, диегетического или экзегетического, может изменяться временной рисунок текста. Так, Н.А. Штейнберг рассматривает использование форм настоящего перфектного в нарративном тексте для манифестации присутствия повествователя во временном континууме персонажей (Штейнберг, 2004). В результате анализа материала нами также была выявлена взаимосвязь между типом повествователя в тексте и наличием того или иного типа переключения временных форм. Кроме того мы также отметили наличие связи между возникновением переключений временных форм и типом изучаемого текста, то есть непосредственно повествованием или его диалогической частью. Все это говорит о том, что наличие переключений временных форм зависит не только от различий в паре языков, а также и от характеристик изучаемого текста. В связи с этим нам представляется, что относительно данного типа переводческой трансформации количественный подсчет и анализ статистических данных будут нецелесообразными и не будут отображать реальную ситуацию. Например, забегая вперед, количественный анализ случаев переключений временных форм, обнаруженных в повести «Пикник на обочине» и ее переводе, покажет высокую частотность переключений, где настоящее историческое заменяется формами прошедшего времени при переводе на английский язык; данный факт, однако, не подтвердится при анализе большего корпуса текстов, в связи с тем, что повествование в настоящем историческом не является очень распространенным приемом. Таким образом, в ходе данной работы мы не ставили задачу приводить точные статистические данные, мы лишь отметим общие закономерности возникновения того или иного типа переключений временных форм.

Переключение временных форм, при котором формы настоящего перфектного и настоящего перфектного длительного в английском языке

заменяются формами прошедшего времени русского языка, и наоборот, является одним из самых распространенных из выявленных типов переключений. Данный тип переключения редко встречается в повествовании, так как оно преимущественно относится к плану прошедшего и ведется в прошедшем времени в обоих исследуемых языках. С другой стороны, такие переключения обладают высокой частотностью в текстах, где повествование ведется от первого лица и выполнено в жанре дневника: это связано с тем, что в такого рода текстах повествование относится к плану настоящего, будучи соотнесенным с временным континуумом повествователя. Из использованных в рамках данного исследования к таким текстам относится, например, роман Курта Воннегута «Фокус-Покус», где главный герой рассказывает историю своей жизни, находясь в тюремной библиотеке, ожидая наказания за совершенное преступление. Кроме того, данный тип переключений широко применяется в диалогических частях нарративных текстов, которые также относятся к плану настоящего, совпадая с моментом речи говорящего.

2.2 Переключение РЯ ↔ АЯ: Согласование времен

Как было отмечено в теоретической части исследования, согласование времен свойственно английскому языку, и не встречается в русском языке (см. 1.2.3.1). В связи с этим при переводе придаточных предложений наблюдается переключение форм прошедшего и настоящего времени. Данный тип переключений, как и переключения временных форм, связанные со способами выражения значений перфекта, является закономерным и происходит одинаковым образом как при переводе с английского языка на русский, так и наоборот.

(10) *I would reply that religion **had** nothing to do with it. (V.)*

(10a) *А я отвечал, что к религии это **не имеет** ни малейшего отношения. (V. (пер))*

(11) *Прокуратору казалось, что розовый запах **источают** кипарисы и пальмы в саду, что к запаху кожи и конвоя **примешивается** проклятая розовая струя.* (Бул.)

(11a) *It seemed to the procurator that a rosy smell **exuded** from the cypresses and palms in the garden, that the smell of leather trappings and sweat from the convoy **was mingled** with the cursed rosy flux.*(Бул. (пер))

Исследователями отмечается, что согласование времен в английском языке может носить чисто формальный характер, а может соответствовать описываемой ситуации; в то же время отсутствие согласования времен в русском языке, то есть использование настоящего времени в придаточном предложении, при наличии формы прошедшего времени в главном, обозначает принадлежность обоих описываемых действий к плану прошедшего. В ходе исследования было выявлено, что в английском языке при согласовании времен в повествовании форма прошедшего времени преимущественно выражает временное соответствие описываемой ситуации.

(12) *Так вот она говорила, что с желтыми цветами в руках она вышла в тот день, чтобы я наконец ее нашел, и что если бы этого не произошло, она отравилась бы, потому что жизнь ее **пуста**.* (Бул.)

(12a) *'Well, so she said she went out that day with yellow flowers in her hand so that I would find her at last, and that if it hadn't happened, she would have poisoned herself, because her life **was empty**.* (Бул. (пер))

(13) *He wondered again for whom he **was writing** the diary.* (О.)

(13a) *Он снова спросил себя, для кого **пишет** дневник.* (О.(пер))

Использование форм прошедшего времени в примерах (12a) и (13) является полностью логичным, так как в повествовании речь идет о прошедших событиях, которые не являются актуальными ни для читателя в «момент чтения», ни в «момент написания» для автора. Формы настоящего

времени в примерах (12) и (13а), если их рассмотреть вне связи с остальной фразой, не отражают временное значение, которое в них было заложено автором текста; так можно сделать вывод, что формы настоящего времени в придаточных предложениях обладают значением одновременности с действием в главном предложении, в каком-либо временном плане оно бы не относилось.

Также были выявлены случаи формального, «механического» применения согласования времен в английском языке.

(14) *'Exceedingly offensive. Purely on the strength of my having let fall some casual remark—simply by way of saying something and keeping the conversation going—to the effect that I wondered what Anatole was going to give us for dinner, she said that **I was too material** and ought not always to be thinking of food...'* (W^b.)

(14а) – *Самых отвратительных. И все оттого, что я в разговоре мимоходом, только чтобы поддержать беседу, поинтересовался, какие блюда Анатолий приготовил к обеду. И тут она вдруг заявляет, что я только о еде и думаю и что **физические потребности для меня главное.*** (W^b. (пер¹))

В примерах (14) и (14а) мы видим обратную ситуацию: форма прошедшего времени в тексте оригинала не соответствует описываемой ситуации: использование формы прошедшего времени является грамматической формальностью; форма настоящего времени в русском тексте описывает реальную ситуацию, которая характеризует говорящего в момент его речи. Случаи формального согласования времен редки в художественной литературе, в силу того, что повествование преимущественно ведется в прошедшем времени и согласование времен оказывается логичным и обоснованным.

Были также отмечены случаи, где согласование времен не ограничивается одним предложением и распространяется также на последующие.

(15) *What he said about Jews that morning was actually another kidding of Christianity. He had to explain to me, as I would have to explain to Kimberley, that the Bible **consisted** of 2 separate works, the New Testament and the Old Testament. Religious Jews **gave** credence only to what was supposedly their own history, the Old Testament, whereas Christians **took** both works seriously. (V.)*

(15a) *Ему пришлось мне сначала объяснить, а мне пришлось растолковывать Кимберли, — что Библия **состоит** из 2 отдельных частей, из Нового Завета и Ветхого Завета. Правоверные Евреи **принимают**, как канонические, только книги, касающиеся их собственной истории, то есть Ветхий Завет, а Христиане всерьез **принимают** обе части Библии. (V. (пер))*

Интересен тот факт, что переключение формы прошедшего времени на форму настоящего, связанное с отсутствием согласования времен в русском языке, также распространяется и на следующее предложение, хотя формально в оригинальном тексте нет согласования времен, так как оно требует наличия главного и придаточного предложения.

Переключения временных форм, связанные с наличием или отсутствием в языке согласования времен, являются, пожалуй, самым распространенным из выявленных типов переключений: данные переключения происходят как при переводе диалогической части художественного текста, так и самого повествования. Дополнительным преимуществом становится тот факт, что для осуществления согласования времен в английском языке требуется наличие в главном предложении формы прошедшего времени, которое, как известно, является главным временем английского нарратива.

2.3 Переключение РЯ ↔ АЯ: Несобственная прямая речь

Несобственная прямая речь – языковая структура, один из приемов, позволяющих передавать чужое высказывание. Данная структура наиболее свойственна свободному косвенному дискурсу – повествовательной форме, которая «не требует редукции естественного языка», то есть позволяет использование дейктических и экспрессивно-диалогических элементов, которые невозможны в традиционном нарративе (Падучева, 1996: 335 – 337). Учитывая существующую полемику относительно терминологии, стоит уточнить, что мы будем использовать термины «несобственная прямая речь» (НПР) и «свободный косвенный дискурс» (СДК) вслед за Е.В.Падучевой. В англоязычных исследованиях наиболее часто используются термины «free indirect discourse» (McHale, 1978; Moshe, 1981; Oltean, 1993) и «free indirect speech» (Pascal, 1977; Leskiv, 2009).

В английском языке при использовании НПР происходит такое же смещение времен, как и в косвенной речи (Leskiv, 2009), в то время как в русском языке НПР может передаваться как с использованием прошедшего времени, так и настоящего. В рамках данного исследования особую важность имеет русскоязычный СДК с настоящим временем, потому что при переводе формы настоящего времени будут заменяться формами прошедшего.

Как показывает анализ материала, в английском языке в НПР используются те же временные формы, которые использовались в тексте при повествовании.

(16) *With those children, he thought, that wretched woman must lead a life of terror. <...> Nearly all children nowadays **were** horrible. What **was worst** of all **was** that by means of such organizations as the Spies they **were** systematically **turned** into ungovernable little savages, and yet this **produced** in them no tendency whatever to rebel against the discipline of the Party.*
(O.)

В примере (16) мысли персонажа вводятся с помощью глагола установки (*he thought*) и они продолжаются на протяжении всего абзаца без дополнительных маркеров. При этом используются исключительно формы, относящиеся к плану прошедшего времени. При переводе, пример (16а), происходит переключение на формы настоящего времени.

(16а) *Несчастливая женщина, подумал он, жизнь с такими детьми – это жизнь в постоянном страхе. <...> Теперь почти все дети ужасны. И хуже всего, что при помощи таких организаций, как разведчики, их методически превращают в необузданных маленьких дикарей, причем у них вовсе не возникает желания бунтовать против партийной дисциплины. (О. (пер))*

Используемое в СДК настоящее время Е.В. Падучева обозначает как настоящее персональное, так как оно означает момент настоящего персонажа. Примеры (17) и (17а) демонстрируют переключение временных форм в НПП при переводе с русского языка на английский.

(17) *«Что же это такое?!» – подумал несчастный Степа, и голова у него закружилась. **Начинаются** зловещие провалы в памяти?! Но, само собою, после того, как контракт был предъявлен, дальнейшие выражения удивления были бы просто неприличны. (Бул.)*

(17а) *'What is all this?!' the wretched Styopa thought, his head spinning. **Was he starting** to have ominous gaps of memory? Well, it went without saying, once the contract had been produced, any further expressions of surprise would simply be indecent. (Бул. (пер))*

Внутренняя речь персонажа также может вводиться в повествование без единого формального маркера, то есть без оформления прямой речи, как в примере (17), и вводных фраз, как *подумал он* в примере (16а). Это свойственно как русскому языку, так и английскому. В русском языке могут

при этом использоваться как формы настоящего времени, так и прошедшего; в английском – только формы прошедшего времени.

(18) *Максимилиан Андреевич считался, и заслуженно, одним из умнейших людей в Киеве. Но и самого умного человека подобная телеграмма может поставить в тупик. Раз человек телеграфирует, что его зарезало, то ясно, что его зарезало не насмерть. Но при чем же тогда похороны? Или он очень плох и предвидит, что умрет?* (Бул.)

(18a) *If someone sends a telegram saying he has been run over, it is clear that he has not died of it. But then, what **was** this about a funeral? Or **was** he **in a bad way** and **foreseeing** death?*(Бул.(пер))

(19) *'<...> If we have to go over it again, I think I'll just leave the room.' Heavens to Betsy! What could she have meant by the rest of it? What could it be that they had gone over once, and **were going** to have to go over again with me there?* (V.)

(19a) – *<...> Если вы будете еще раз слушать эти гадости, я, скорее всего, встану и уйду.*

*Господи, пронеси! Что она имела в виду, говоря все прочее? Что это они уже слушали без меня и **собираются** слушать снова в моем присутствии?*
(V. (пер))

В примерах (18 – 19a) НПП вводится при помощи вопроса – одного из формальных маркеров СКД (другие маркеры – обращения, императивы, междометия и пр.). При переводе в примере (18a) сохраняется одна форма настоящего времени (*sends*), так как эта форма передает не только мысли героя в момент речи, а также выражает значение настоящего постоянного.

Что касается типологии СКД, Е.В. Падучева различает две разновидности – монологическую и полифоническую. А. Лескив разделяет СКД на внутренний (*inner free indirect speech*) и произнесенный (*uttered free*

indirect speech); внутри каждой из этих групп выделяется еще по четыре подгруппы. Нами, однако, не было отмечено зависимости между типом СКД и использованием времен в русском языке.

По нашим наблюдениям, появление данного типа переключения временных форм при переводе зависит от особенностей писательского стиля автора художественного текста. НПР больше присуща текстам с экзегетическим повествователем, будучи способом передать внутренний мир героя, не прибегая к повествованию от первого лица, но не ограничивается ими и не является обязательным приемом.

2.4 Переключение РЯ ↔ АЯ: Настоящее историческое

2.4.1 Общие замечания

В ходе анализа теоретической литературы было выявлено, что переносное употребление форм настоящего времени для обозначения прошедших действий, то есть настоящее историческое, свойственно как русскому, так и английскому языкам. Исследователями отмечаются схожие черты этого типа употребления в двух языках: настоящее историческое свойственно разговорной речи, а также может использоваться в художественной литературе в качестве имитации устной речи или как экспрессивный стилистический прием (см. 1.2.3.2 и 1.3.3.2). Однако сопоставительный анализ текстов русской и английской художественной литературы и их переводов показывает, что переводчики не считают эти типы употребления полностью эквивалентными и при переводе зачастую прибегают к переключению временных форм, при котором форма настоящего времени в значении настоящего исторического заменяется формой прошедшего времени.

Переключения временных форм, связанные с настоящим историческим, не являются четко закономерными, определяющимися различиями в видовременных системах языков. В связи с этим переключения, которые наблюдаются при переводе с русского языка на

английский, не обязательно будут присутствовать при переводе с английского языка на русский, и наоборот.

2.4.2 Переключение РЯ →АЯ: Настоящее историческое

В русском языке настоящее историческое является распространенным способом наррации, используемым автором для реализации ряда функций и значений. Настоящее историческое играет текстообразующую функцию, которая выражается в способности «участвовать в оформлении такого построения как “текст в тексте”» (Иванов, 2001: 11). Такие построения обладают большой частотностью в русской художественной литературе и вводятся преимущественно в прямую речь. Образцом «текста в тексте» служит пример (20):

(20) *Осип заводит журчащим голосом:*

— *А вот, братцы мои, был случай...*

<...>

— *Поймал он этого линя, положил в пещер, **идет** лесом — думает: «А и будет же уха у меня...» Только вдруг — не знай откуда — **кричит** голос женской, тонкой: «Елеся-а, Елеся-а...» (Г.)*

В такого рода построениях настоящее историческое служит для обозначения, выделения отдельного эпизода в рассказе персонажа. Несмотря на то, что, как отмечается исследователями, настоящее историческое в английском языке употребляется подобным образом в разговорной речи, при переводе оно заменяется формами прошедшего времени.

(20a) *'So he seized hold of the tench, and thrust it back into the cave. And as he **turned to proceed** through the forest he **thought** to himself: 'Now I must keep my eyes about me.' And suddenly from somewhere (no one else could have said where), a woman's voice **shrieked**: 'Elesi-a-ah! Elesi-a-ah!''* (Г. (nep))

В примере (20а) настоящее историческое заменяется формами простого прошедшего и прошедшего длительного – глагольными формами наиболее типичными для нарратива в английском языке. В других случаях настоящее историческое с дополнительным значением перфекта может заменяться формой прошедшего перфектного длительного, как в примерах (21) и (21а).

(21) *Сколько уже времени он с этими "пустышками" **бьется**, и, по-моему, без всякой пользы для человечества. (С.)*

(21а) *He **had been struggling** with those empties forever, and the way I see it, without any benefit to humanity or himself. (С.(nep))*

Стоит отдельно отметить первую главу фантастической повести братьев Стругацких «Пикник на обочине», в которой повествование ведется от первого лица, преимущественно с помощью настоящего исторического. Эту главу также можно назвать «текстом в тексте»: благодаря многочисленным обращениям к читателям, таким как «*Нет, ребята, тяжело эту штуку описать*», «*ладно, будем считать, что вы поняли*», «*хотите верьте, хотите нет*» и т.п., создается эффект прямой речи, которая на самом деле является мыслями, которые проносятся в голове главного героя в момент событий. Благодаря этому приему, читатель будто бы видит глазами главного героя и вместе с ним переживает происходящие события.

(22) – *Стой, – **говорю** Кириллу.*

*Он немедленно **тормозит**. Реакция хорошая, молодец. **Беру** я Тендера за плечо, **поворачиваю** его к себе и с размаху – ладонью ему по забралу. (С.)*

При переводе, за исключением некоторых отдельных контекстов, например, обращений к читателям, описания Зоны и персонажей, формы настоящего времени были заменены на формы прошедшего времени. При этом, однако, теряется создаваемый авторами «эффект неожиданности», то есть заранее раскрывается концовка:

(23) *Только вот Кириллу это лекарство не **подходит** – не*

стойт и предлагать, не та порода. (С.)

*(23a) Only that **wasn't** the medicine for Kirill. There **was** no point in even suggesting it—he wasn't the type. (С.(nep))*

Описываемый персонаж, Кирилл, погибает в конце главы; данный пример принадлежит к началу главы, где речь идет о живом человеке, на что указывает настоящее время в русском тексте. Использование же форм прошедшего времени при переводе намекает на то, что персонаж, о котором идет речь, погибнет.

В вышеописанных случаях настоящее историческое используется для описания последовательных событий. Также нами было отмечено использование настоящего исторического для описания ситуаций, которые представляются как типичные, рутинные. Так, рассказ «Ледоход» М. Горького можно условно поделить на две части: описание типичного рабочего дня плотников, чинящих на реке ледорез, и развитие ситуации, когда они оказываются отрезаны от города начавшимся ледоходом. В оригинале описание рабочего дня выполнено с помощью настоящего исторического (24,25), которое придает ситуации значение типичности и противопоставляет ее дальнейшим «исключительным» событиям (26).

*(24) Все бросили работу и **шумят**, размахивая пустыми руками; тогда Осип **снимает** шапку, обнажая благообразную серебряную голову, с плешью на темени, и строго **кричит**: <...>*

*(25) Кто-то **орет** простуженным голосом:*

— Немца-а позо-ови-и! Народу не хвата-ат...

*С берега **откликаются**:*

— Где он?

— В кабаке, гляди-и...

*(26) И как бы сопровождая этот вой, над рекою **потек** неторопливый шорох, тихий хруст; лапы сосновых вешек*

затрепетали, словно хватаясь за что-то в воздухе, и матросы, босяки, взмахивая баграми, шумно полезли по веревочным трапам на борта барж. (Г.)

Значение типичности ситуации также подчеркивается благодаря почти полному отсутствию в тексте дейктических слов, как *вот, нынче, давеча, накануне* и т.п., которые обычно в сочетании с настоящим историческим создают «псевдоканоническую ситуацию общения», вовлекая читателя в описываемую ситуацию (Падучева, 1996: 289).

При переводе данного рассказа, формы настоящего времени были заменены формами прошедшего времени, а также были добавлены дейктические слова (*here, at this point*).

(24a) Here everyone without exception dropped his work to shout with merriment and clap his hands: with the result that, doffing his cap, and thereby disclosing a silvered, symmetrically shaped head with one bald spot amid its one dark portion, Ossip was forced to shout severely.

(25a) At this point someone shouted hoarsely: «Go and fetch the German. We have not got hands enough. » And from the bank someone bawled in reply:»Where is he?» «In the tavern. That is where you must go and look for him.» (Г.(nep))

Таким образом вследствие отказа от форм настоящего времени при переводе опускается заложенное автором изображение ситуации как типичной и противопоставление двух этапов развития сюжета в рассказе.

Во всех вышеописанных случаях настоящее историческое было заменено на прошедшее время. Отказ от настоящего исторического может объясняться тем, что по классическим канонам в английском нарративе рекомендуют, чтобы текст не звучал вульгарно и смешно, избегать излишнего использования настоящего исторического, ввиду очень сильной экспрессивности этой формы (Уржа, 2015: 82).

Если провести количественные подсчеты, основываясь исключительно на материале настоящего исследования, статистические данные покажут, что переключения, вызванные использованием настоящего исторического, очень многочисленны. Стоит учитывать, однако, что данный тип переключения, если его рассматривать в общей массе текстов, является достаточно редким, ведь лишь в небольшой доле художественных текстов формы настоящего времени используются в качестве основных форм нарратива, а для использования настоящего исторического в построениях «текст в тексте» требуется особый контекст.

2.4.3 Переключение АЯ → РЯ: Настоящее историческое

Как было отмечено, настоящее историческое в английском языке считается очень экспрессивным стилистическим приемом, и его использование рекомендуется ограничивать. Дж. Лич отмечает, что настоящее историческое часто используется в разговорной речи, но его скорее можно «подслушать в баре или пабе, нежели чем в фойе дорогого отеля», а имитация такого употребления в художественной литературе им рассматривается как свойство несерьезной, развлекательной литературы (Leech, 24: 2013). Использование этого приема получает большее распространение в современной англоязычной литературе («Saturday» Иэна Макьюэна, «Behind the Scenes at the Museum» Кейт Аткинсон и др.), при этом, так как настоящее историческое в русском языке является более «свободным» приемом, при переводе не наблюдается переключений. Таким же образом, при использовании настоящего исторического в исключительных случаях, а не в качестве основного нарративного времени, когда автор выделяет особо важные, захватывающие моменты (например, сцены побега и казни в третьей части романа «A Tale of Two Cities» Чарльза Диккенса), этот стилистический прием беспрепятственно повторяется переводчиками в русском языке.

С другой стороны, нами были отмечены обратные случаи, когда при переводе с английского языка на русский происходит замена формы прошедшего времени на настоящее историческое. Такие случаи были отмечены в некоторых переводах работ П.Г. Вудхауса. Переключение форм прошедшего времени на настоящее историческое обосновывается комической составляющей текстов, которая отчасти выражается очень разговорной, просторечной лексикой, которую использует главный герой, богатый аристократ, не блистающий умом, от лица которого ведется повествование: эту лексику сложно передать на русском языке, и в некоторых случаях она компенсируется использованием настоящего исторического.

(27) *I happened to be looking at Florence's profile at the moment, and at this juncture she swung round and gave me a look that went right through me like a knife. (W^a.)*

(27a) *Я в это время рассматривал профиль Флоренс, но тут вдруг она оборачивается и устремляет прямо на меня взор, пронзительный, как острый нож. (W^a. (пер))*

Глагол *swing round* в примере (27) является более выразительным, чем глагол *оборачиваться* в русском переводе, он означает более быстрое, резкое действие, однако этот недостаток компенсируется использованием настоящего исторического.

Переключения были отмечены в двух основных случаях. Во-первых, переводчики прибегают к переключениям в построениях «текст в тексте».

(28) *"I ticked him off properly, the poor fish. He expressed the opinion that the world was in a deplorable state. I said, 'Don't talk rot, old Tom Travers.' 'I am not accustomed to talk rot,' he said. 'Then, for a beginner,' I said, 'you do it dashed well.' And I think you will admit, boys and ladies and gentlemen, that that was telling him." (W^b.)*

(28a) – *Уж я его отделал, будьте уверены. Представляете, он заявил, что мир катится в пропасть. «Не мелите вздор, старина», – сказал я ему. «Я никогда не мелю вздора», – **отвечает** он. «Однако для начинающего у вас это здорово получается», – **говорю** я. Думаю, вы со мной согласитесь, мальчишки, и леди, и джентльмены, вправил я ему мозги. (W^b. (пер¹))*

Отсутствие настоящего исторического в прямой речи в английском языке служит подтверждением того, что оно традиционно являлось недопустимым в аристократическом обществе. В то же время, обилие разговорных элементов требует от переводчика использования настоящего исторического. К примеру, если заменить в примере (28a) формы настоящего времени на формы прошедшего, текст будет звучать слишком формально и подобно письменному повествованию (*«Не мелите вздор, старина», – сказал я ему. «Я никогда не мелю вздора», – **ответил** он. «Однако для начинающего у вас это здорово получается», – **сказал** я.), в то время как в данном примере имитируется устная речь.

Другим случаем переключения является замена формы прошедшего времени на настоящее историческое для выделения определенной информации, ее «выдвижения» на первый план. «Выделяющая» функция настоящего исторического в русском языке была отмечена американским лингвистом К. Чвани в рамках теории первого плана и фона (Theory of Grounding) (Chvany, 1990). Исследователь отмечает, что настоящее историческое выполняет функцию выдвижения на первый план, только контрастируя с перфективным прошедшим временем. Выдвижение на первый план помогает привлечь внимание к значимым моментам повествования.

(29) *I was hiding a bit to the south-east at the moment, behind a suit of armour. I bounded out and legged it for the table. Then I*

*nipped upstairs to hide the swag. I **charged in** like a mustang and nearly **stubbed** my toe on young blighted Edwin, the Boy Scout. He was standing at the chest of drawers, confound him, messing about with my ties. (W^a.)*

(29a) Я в это время держался к юго-востоку, притаившись позади пустых лат на постаменте. Только он скрылся, я шасть к столу. Схватил пакет и вприпрыжку наверх, прятать добычу. **Влетаю** к себе, как молодой мустангиноходец, и **натывкаюсь** прямо на бойскаута Эдвина. Чертов мальчишка стоял у комода и копался в моих галстуках. (W^a. (пер))

Описывая ситуацию, когда главному герою требуется украсть рукопись, которая в тексте оригинала выделяется благодаря быстрой смене лексических средств, содержащих сему стремительности (*bounded out, legged it, nipped upstairs, charged in*), переводчик использует различные средства чтобы выделить этот эпизод и сохранить разговорный стиль. Для этого используются просторечное слово *шасть*, опускаются главные члены предложения (*Схватил пакет и вприпрыжку наверх*), а также используется настоящее историческое, чтобы выделить особо важный момент повествования.

Переключения временных форм, где прошедшего времени заменяется настоящим историческим, несомненно, обладают наименьшей частотностью из всех описанных в данном исследовании типов переключений. Они требуют определенных стилевых характеристик текста, являются совершенно факультативными и значительно зависят от личности переводчика.

2.5 Переключение РЯ ↔ АЯ: семантический сдвиг

действие → состояние

В ходе анализа материала исследования было выявлено систематическое переключение временных форм переводе некоторых грамматических конструкций с глаголом *to be*. Так, устойчивое выражение *to be back*, употребленное в форме настоящего времени, преимущественно переводится на русский язык глаголом в форме прошедшего времени, как в примерах (30) – (31b).

(30) "*Glad you're back at last. I missed you.*" (*W^b.*)

(30a) – Рад, что ты наконец **вернулась**. Я по тебе соскучился.

(*W^b. (пер¹)*)

(30b) — Наконец-то ты **вернулась**. Я успел по тебе соскучиться. (*W^b. (пер²)*)

(31) "*Hullo, Bertie,*" he said. "**You back?**" He laughed amusedly.

(*W^b.*)

(31a) – Привет, Берти, – сказал Таппи. – **Вернулся** наконец? – Он весело рассмеялся. (*W^b. (пер¹)*)

(31b) — Привет, Берти, — он рассмеялся мне в лицо. — Уже **вернулся?** (*W^b. (пер²)*)

Выражение *to be back* в форме простого настоящего в примерах (30) и (31) в двух различных переводах было передано с помощью глагола СВ *вернуться* в форме прошедшего времени.

Среди грамматических конструкций, которые могут требовать данного переключения, выделяется три основные группы.

Первая группа – конструкции с бытийным глаголом *to be* и наречием, которые выступают в качестве локативного предиката, указывающего на пространственные признаки объекта. К числу таких конструкций принадлежит отраженная в примерах (30) и (31) конструкция *to be back*, а также *to be out* и *to be away*.

Вторая группа – сочетания, строящиеся по модели *to be + Adj*, выступающие в роли составного именного сказуемого. Среди таких выражений – *to be late, to be lost, to be dead, to be ill, to be engaged* и многие другие.

(32) *And if anybody calls and wants to see me, inform them that I **am dead.*** (W^d)

(32a) *Если кто-нибудь придёт и захочет меня видеть, передай, что я **умер.*** (W^d (пер))

(33) *'Bertie!' he gurgled, in a devout sort of tone. 'Thank God!' He **clutched my arm.** 'Don't leave me, Bertie. **I'm lost.*** (W^e)

(33a) — *Берти! — воскликнул он дрожащим от счастья голосом. — Слава богу! — Он вцепился в мою руку. — Не оставляй меня, Берти. Я **потерялся.*** (W^e(пер))

(34) *'She's **engaged** to Mr Biffen!'* (W^e)

(34a) — *Она **обручилась** с мистером Биффеном!* (W^e(пер))

К данной группе также можно отнести устойчивое выражение *to be out of order*, которое выступает в качестве прилагательного, обозначая определенную характеристику объекта.

(35) *'Impossible, I fear, sir. The car **is out of order.*** (W^c)

(35a) *Боюсь, это невозможно, сэр. Автомобиль **сломался.*** (W^c (пер))

Третью группу составляют глагольные формы настоящего времени в пассивном залоге, тоже зачастую переводимые на русский язык формами прошедшего времени.

(36) *'Jeeves,' he said hoarsely, '**is that damned car mended** yet?'* (W^c)

(36a) — *Дживз, — хрипло выкрикнул он, — ты уже **починил** этот проклятый автомобиль?* (W^c (пер))

(37) *'Miss Pringle, I **am informed,** sir, was an even more brilliant*

scholar than Miss Glossop. (W^d)

(37a) — Мне **говорили**, сэ, что мисс Прингл отличилась в науках куда больше, чем мисс Глоссон. (W^d(пер))

При переводе предложений (36) и (37) настоящее время было заменено прошедшим со сменой предиката, а также была произведена смена залога. В данном случае трансформации объясняются не только избирательностью по отношению к признакам предметной ситуации, а также и тем, что структура оригинального предложения не является естественной для языка перевода, вследствие чего буквальный перевод не применим (**машина уже починена, *я информирован*).

Во всех вышеуказанных примерах грамматические конструкции с глаголом *to be* были переведены при помощи глагола СВ в форме прошедшего времени. Стоит отметить, что теоретически является возможным перевести данные предложения без переключения временных форм (например, «*I'm dead*», «*I'm lost*» и «*she's engaged*» в предложениях (32), (33) и (34) как «я мертв», «я не могу найти дорогу» и «она обручена»), однако переводчики систематически заменяют формы настоящего времени формами прошедшего. Также можно заметить, что все вышеуказанные конструкции с глаголом *to be* в английском языке подчеркивают наличный результат совершения действия, в то время как в русском языке с помощью формы прошедшего времени акцентируется сам факт совершения действия. Здесь проявляется то, что Е.В. Бреус называет «избирательностью русского и английского языков по отношению к признакам предметной ситуации» (Бреус, 1998). Е.В. Бреус отмечает, что при описании действия, которое приводит к созданию новой ситуации, в русском языке используется предикат действия, обозначающий сам процесс, в то время как в английском – предикат состояния, указывающий на результат. После всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что в контекстах, в которых речь идет о недавно произошедших действиях, результат которых является очевидным и актуальным в момент речи, в русском языке проявляется

стремление обозначить факт реализации действия, а в английском языке акцентируется значение результативности. Поэтому когда в английском языке используются конструкции с глаголом *to be*, выступающие в роли предиката состояния или локативного предиката, они при переводе сравнительно часто заменяются предикатом действия – глаголом в форме прошедшего времени.

Данный тип переключений со сменой предиката был также обнаружен в переводах русскоязычных текстов на английский язык.

(38) *Артист воскликнул: — Ай! Не ушиблись ли вы? (Бул.)*

(38a) *The artiste exclaimed: 'Oh! Are you hurt?' (Бул. (nep))*

(39) — *Вроде бы, — говорю, — должны. Он пригласил нас с женой в Кировский театр. Думаю позвонить ему, извиниться, сказать, что заболел. (Д.)*

(39a) *"We're supposed to," I said. "He invited the wife and me to the Kirov Theatre. I think I'll call, apologize, say I'm sick."*
(Д.(nep))

В примерах (38) – (39a) демонстрируется обратная ситуация – при переводе с русского языка на английский глагол в форме прошедшего времени заменяется конструкцией *to be + Adj* в форме настоящего времени, следовательно, акцент смещается с факта совершения действия на его результат.

Также при переводе с русского языка на английский были выявлены переключения с конструкциями третьего типа – глаголами настоящего времени в пассивном залоге, которые при переводе заменяют формы прошедшего времени.

(40) — *Что ты! Тендера там корреспонденты окружили, ты бы на него посмотрел, какой он важный... (С.)*

(40a) *"No way. Tender is surrounded by reporters. You should see him. He's such a big shot."* (С. (nep))

В примере (40a) смена предиката связана не только со стремлением обозначить результат действия. В предложении (40) «Тендер» является дополнением, однако благодаря свободному порядку слов русского языка оно было вынесено в начало предложения и стало его ведущим смысловым компонентом. Такая структура предложения невозможна в английском языке, из-за чего переводчику и потребовалось сменить предикат.

Выше описывались только те случаи, где переключения, связанные с обозначением действия или его результата, включали конструкции с глаголом *to be*. Были также выявлены другие случаи переключения временных форм со смещением акцента с действия на его результат, или наоборот. Среди них наибольший интерес представляет смена временной принадлежности при переводе некоторых глаголов, которые обозначают реализацию действия, результат которого не имеет очевидного предела. К числу таких глаголов принадлежат, например, *remain/остаться* и *deserve/заслужить*.

(41) *Thus **does** the paving business, for example, **remain** a strictly American enterprise. (V.)*

(41a) *Так, например, настил асфальта **остался** целиком в руках Американцев. (V.(пер))*

(42) *To get back to Alton Darwin's question about why Frank Sinatra deserved to win even though he didn't know anything: I said, I think he **deserves** to win because he is like Davy Crockett at the Alamo. (V.)*

(42a) *Вернемся к вопросу Элтона Дарвина — почему Фрэнк Синатра оказался победителем, хотя ничего не знал: Я сказал: — Мне думается, Фрэнк **заслужил** победу, потому что он похож на Дэви Крокетта при Аламо. (V.(пер))*

Глаголы *remain* и *deserve* употребленные в форме настоящего времени в примерах (41) и (42) обозначают результат действия, состояние, которое будет сохраняться на протяжении неопределенно долгого периода времени.

При переводе они были переданы глаголами СВ *остаться* и *заслужить* соответственно, которые смещают акцент на факт совершения действия, которое привело к наступлению данного состояния. Сложно сказать, чем именно отличаются эти глаголы от остальных, и что провоцирует необходимость данного переключения. Возможно, данный вопрос необходимо подробнее изучить в аспекте лексикологии или лингвокультурологии.

Самым распространенным из глаголов, которые инициируют переключения данного типа, является *understand/понять*.

(43) *If you tell me any lies, or attempt to prevaricate in any way, or even fall below your usual level of intelligence, you will cry out with pain, instantly. Do you **understand** that?'*(О.)

(43a) *Если будете лгать или уклоняться от ответа или просто окажетесь глупее, чем позволяют ваши умственные способности, вы закричите от боли, немедленно. Вы меня **поняли**?(О.(пер))*

(44) — *Насколько я **понял** вас, — заговорил ведущий программу, — вы хотели поклясться богом, что у вас нет валюты? — и он участливо поглядел на Никанора Ивановича.* (Бул).

(44a) *'As far as I **understand** you, ' said the programme announcer, 'you wanted to swear to God that you haven't got any currency?'*, *and he gazed sympathetically at Nikanor Ivanovich.*(Бул.(пер))

Как и в случае с конструкциями с глаголом *to be*, данные случаи переключения касаются новой ситуации, или, скорее, так как речь идет о глаголах *understand* и *понять*, новой информации. Когда речь идет о заранее известной информации, эти глаголы в обоих языках используются в формах настоящего времени, как в примерах (45) и (45a).

(45) *"I'm afraid he doesn't care for me in that way. At least, he has*

*said nothing. You **understand** that I am only telling you this because——"*

"Oh, rather." (W^b.)

*(45a) — Боюсь, он не питает ко мне никакого интереса. Во всяком случае, он ничего не говорит. **Понимаете**, я вам об этом рассказываю только потому...*

— О, конечно, конечно. (W^b.(пер))

В ситуации, продемонстрированной в примерах (45) и (45a), собеседники не сообщают друг другу никакой новой информации, выражения типа «*you understand*» и «*понимаете*» служат для усиления коммуникативного намерения (Поспелова, 2001), поэтому глаголы *understand* и *понимать* используются в форме настоящего времени для обозначения постоянного состояния. В случае, когда один из собеседников получает новую информацию, которая может быть сообщением, инструктажем, приказом и т.п., как в примерах (43) – (44a), происходит переключение временных форм. В такой коммуникативной ситуации в английском языке подчеркивается результат действия, то есть состояния понимания, а в русском языке – факт его реализации.

Данные переключения были выявлены исключительно в диалогических частях повествовательного текста и в повести «Фокус-покус» Курта Воннегута, где рассказчик также можно сказать ведет прямой диалог с читателем. Это связано с тем, что для возникновения переключений данного типа необходимо наличие английских форм настоящего времени, которые едва ли употребляются в англоязычном повествовании в требуемом значении: значение результативности должно быть связано с моментом речи, что не свойственно повествованию.

Описанный в данном параграфе тип переключений не связан непосредственно с некоторыми определенными грамматическими формами русского и английского языков и разницей в их значении, стилистической функциональности и т.п. Данный тип, в котором переключение временных

форм приводит к смещению акцента с факта совершения действия на его результат, или наоборот, скорее связан с тем, что «грамматический выбор идиоэтничен, специфичен для каждого языка» и «в грамматическом плане переводятся не формы, а грамматико-контекстуальные комплексы», которые в разных языках выражаются разноуровневыми средствами (Кашкин, 2002: 67-68). В.Б. Кашкин выделяет 11 факторов, которые влияют на грамматический выбор переводчика, в числе которых текстовые, контекстуальные, культурные и личностные (Кашкин, 2008). Данный тип переключений может быть обоснован с помощью этих факторов, тем не менее, точное объяснение данному смещению акцента еще предстоит обнаружить.

Выводы по главе 2

- В результате анализа различных случаев переключения временных форм настоящего и прошедшего времен при переводе было выявлено пять основных разновидностей переключений.
- Переключения, вызванные различиями в грамматических способах выражения **перфекта** в русском и английском языках, происходят при переводе глагольных форм, выражающих значение результативности или обозначающих действия, совершенные неопределенное количество раз в течение временного интервала, включающего в себя некоторый период до момента речи. Данный тип переключений обладает высокой частотностью и характерен для художественных текстов с диегетическим повествователем и для диалогических частей текста.
- Наиболее распространены переключения, вызванные наличием и отсутствием **согласования времен** в английском и русском языках соответственно. Такая частотность связана, во-первых с наличием переключений данного типа как в диалогических частях текста, так и в самом повествовании, и во-вторых с преобладанием в англоязычном повествовании требующих согласования времен форм прошедшего времени.
- Переключения временных форм, наблюдающиеся при использовании **непрямой косвенной речи (НПР)**, также связаны с согласованием времен: в английском языке в НПР происходит такое же смещение времен как при косвенной речи, соответственно преимущественно обладают формы прошедшего времени. В русском языке НПР может быть оформлена как с помощью форм настоящего, так и прошедшего времени. Наличие данного типа переключений в большой степени определяется особенностями авторского стиля.
- Переключения, вызванные наличием в тексте **настоящего исторического**, происходят по разной модели при переводе

русскоязычных и англоязычных текстов. При переводе с русского языка на английский настоящее историческое заменяется формами прошедшего времени, так как в традиционном английском нарративе не рекомендуется чрезмерное использование настоящего исторического. При переводе англоязычных текстов на русский язык настоящее историческое сохраняется.

- Формы прошедшего времени могут быть заменены настоящим историческим при переводе с английского языка на русский в конструкциях «текст в тексте», а также для выдвижения на первый план важных моментов повествования. Использование данной трансформации не регулируется четкими правилами и определяется личными предпочтениями переводчика.
- Было обнаружено многократное переключение форм настоящего и прошедшего времени, при котором некоторые грамматические конструкции с глаголом *to be* (*to be + Adj, to be + Adv, to be + PII*) и глаголы как *understand, deserve, remain*, выступающие в роли предиката состояния или локативного предиката и употребленные в форме настоящего времени, переводятся на русский язык при помощи глаголов СВ в форме прошедшего времени, то есть предиката действия, или наоборот. В таких случаях происходит **семантический сдвиг**: формы прошедшего в русском языке выделяют факт совершения действия, а то время как формы настоящего времени в английском языке делают акцент на результате того действия. Данный тип переключений возможен только в диалогических частях нарративного текста.
- Выявленные типы переключений временных форм вызваны не только различиями в грамматическом строе изучаемых языков, но также обосновываются текстовыми, стилистическими, семантическими и личностными факторами.

Заключение

Настоящее исследование посвящено изучению такой переводческой трансформации как переключение временных форм. Под переключением временных форм в данном исследовании понимается переводческая трансформация, при которой сменяется временная принадлежность глагольной формы. Данный тип трансформации, который играет значительную роль при переводе, ранее, насколько нам известно, не изучался как отдельное явление. Данное исследование рассматривает случаи переключения форм настоящего и прошедшего времен при переводе с английского языка на русский и с русского языка на английский.

Систематизация отобранных случаев переключения временных форм позволила выявить пять основных типов. Было обнаружено, что среди выделенных типов переключений временных форм, различаются, во-первых, те, которые вызваны исключительно различиями в видовременных системах рассматриваемых языков (переключения, связанные со способами выражения перфекта и согласованием времен), и, во-вторых, те, которые обусловлены неграмматическими факторами, как текстуальным, контекстуальным, лексическим или личностным (переключения, связанные с настоящим историческим, и переключения, при которых наблюдается семантический сдвиг действие/результат). Из данных типов первые являются закономерными и происходят по неизменяемой модели как при переводе с русского языка на английский, так и при переводе с английского языка на русский; вторые не регулируются незыблемыми правилами и в значительной степени зависят от текста и личных предпочтений переводчика. Переключения, возникающие при переводе несобственной прямой речи, относятся отчасти к обеим группам, будучи связанными с согласованием времен, но и зависящими от авторского стиля.

В результате анализа было выявлено, что возникновение того или иного типа переключения временных форм зависит от характеристик самого текста, то есть типа повествователя, соотношения части повествования и

диалогической части, особенностей авторского стиля. Наиболее свободными в данном плане и, следовательно, обладающими самым широким употреблением являются переключения, связанные с наличием в английском языке и отсутствием в русском согласования времен. С другой стороны, наиболее редкими представляются переключения временных форм, при которых происходит семантический сдвиг действие/результат, так как их наличие определяется текстовыми, лексическими и личностными факторами.

Большая часть выделенных типов переключений временных форм была обнаружена как в переводах англоязычных текстов на русский язык, так и, наоборот, в переводах русскоязычных текстов на английский язык. Исключение составляют переключения, вызванные различной широтой употребления в английском и русском языках настоящего исторического. При переводе на английский язык настоящее историческое во всех выявленных случаях было заменено формой прошедшего времени, в то время как при переводе с английского языка на русский настоящее историческое сохранялось; это связано с более строгими правилами стиля в английском языке в том, что касается использования настоящего исторического. Кроме того, было отмечено переключение форм прошедшего времени на настоящее историческое при переводе с английского языка на русский.

Данная работа только положила начало исследованию такого типа переводческой трансформации как переключение временных форм. Она может быть продолжена изучением других временных или языковых пар, а также возможно расширение текстового корпуса с целью обнаружения большего количества возможных типов переключений временных форм.

Список литературы

- 1) Алексеева И. С. Введение в переводоведение: Учебное пособие для студентов филологических и лингвистических факультетов высших учебных заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия », 2004. – 352 с.
- 2) Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: «Междунар. отношения», 1975. – 240с.
- 3) Бондарко А.В. Система глагольных времен в современном русском языке// Вопросы языкознания, 1962. – № 3. – с. 27-37.
- 4) Бондарко А.В. Вид и время русского глагола: (значение и употребление). – М.: Просвещение, 1971. – 239 с.
- 5) Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. – М.: Издательство УРАО, 2000. – [Электронный ресурс] – 208 с. [http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/breusdoc.shtml] (дата обращения: 07.05.2017)
- 6) Виноградов В.В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове)/Под ред. Г.А. Золотовой – 4-е изд. – М: Рус.яз., 2001. – 720 с.
- 7) Гарбовский Н. К. Теория перевода: учебник. – Москва: Издательство Московского университета, 2004. – 544 с.
- 8) Грамматика русского языка. Т. 1. Фонетика и морфология. /Под редакцией В.В.Виноградова и др. – Москва: Издательство Академии Наук СССР, 1960. – 719 с.
- 9) Жигадло В.Н., Иванова И.П., Иофик Л.Л. Современный английский язык. Теоретический курс грамматики. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1956. – 349 с.
- 10) Золотова Г.А. Категории времени и вида с точки зрения текста// Вопросы языкознания, 2002. – № 3. – с. 8-29.
- 11) Иванова И.П. Вид и время в современном английском языке / Под ред. проф. д-ра филол. наук Ю.С. Маслова. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1961. – 200 с.

- 12) Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка: Учебник. — М.: Высш. школа, 1981. — 285 с.
- 13) Иванов С.П. Настоящее историческое в современном русском литературном языке: грамматика, прагматика, стилистика: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. — Москва, 2001. — 20 с.
- 14) Иофик Л.Л., Чахоян Л.П., Пospelова А.Г. Хрестоматия по теоретической грамматике английского языка. — Ленинград: Просвещение, 1981. — 223 с.
- 15) Казакова Т. А. Практические основы перевода: English <=> Russian. — СПб: «Издательство Союз», 2000. — 320 с.
- 16) Кашкин В.Б. Факторная модель грамматического действия и перевод// Вестник ВГУ, 2002. — №2 — с. 65-70
- 17) Кашкин В.Б. Факторы выбора грамматического оформления перевода// Университетское переводоведение. Выпуск 9. Девятые Федоровские чтения. Издательство СПбГУ, 2008. — с. 165-172
- 18) Князев Ю. П. Грамматическая семантика: русский язык в типологической перспективе. — М.: Языки славянских культур, 2007. — 704 с.
- 19) Кобрина Н. А. Теоретическая грамматика современного английского языка: учебное пособие для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений / Н. А. Кобрина, Н. Н. Болдырев, А. А. Худяков. — Москва: Высшая школа, 2007. — 368 с.
- 20) Маслов Ю. С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание. / Сост. и ред. А. В. Бондарко, Т. А. Майсак, В. А. Плунгян; Вступит, ст. А. В. Бондарко, Н. А. Козинцевой, Т. А. Майсака, В. А. Плунгяна. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 840 с.
- 21) Недялков И.В. Типологические и контрастивные черты русского и английского языков и переводческие трансформации // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки, 2015 — 8 (12)

- 22) Падучева Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива. – М.: Языки славянской культуры, 2010. – 480 с.
- 23) Падучева Е.В. Лексическая аспектуальность и классификация предикатов по Маслову – Вендлеру// Вопросы языкознания, 2009. – № 6. – с. 3-20.
- 24) Петрова Е.С. Сопоставительная типология английского и русского языков: грамматика: учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2011. – 368 с.
- 25) Петрухина Е.В. Русский глагол: категория вида и времени. – М.: МАКС Пресс, 2009. – 208 с.
- 26) Поспелова А.Г. Речевые приоритеты в английском диалоге : Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д.филол.н. – СПб, 2001 – 72 с.
- 27) Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода/ Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. – М.: Р. Валент, 2007. – 244 с.
- 28) Русская грамматика. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология./Под редакцией д. филол. н. Н.Ю. Шведовой. – М.: Издательство «Наука», 1980. – 788 с.
- 29) Современный русский язык / Под редакцией В.А. Белошапковой. – М.: Высшая школа, 1989. – 800 с.
- 30) Теоретическая грамматика английского языка: Учебное пособие. / Под редакцией д. филол. н., проф. В.В. Бурлаковой. – Л: Издательство Ленинградского университета, 1983. – 253 с.
- 31) Тетерукова И. М. Грамматические трансформации текста при переводе: (на материале итальянского и русского языков): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. – Москва, 2009. – 20 с.
- 32) Уржа А.В. Praesens Historicum или Dramatic Present? К вопросу о терминологическом обозначении и прагматике презенсных форм в переводном нарративе// Man and the Word, 2015 – №17(3) – с. 77-93

- 33) Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. В 3 частях. Часть 2. Словообразование. Морфология. – М.: Просвещение, 1987. – 256 с.
- 34) Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 241 с.
- 35) Штейнберг Н.А. Об одном способе манифестации авторского присутствия в нарративном тексте// Вестник Санкт-Петербургского университета, 2004 – № 3-4 – с. 92-98
- 36) Bache C. Aspect and Aktionsart: towards a semantic distinction// Journal of Linguistics, 1982 – №18 – с. 57-72
- 37) Bonomi A. The progressive and the structure of events// Journal of Semantics, 1997 – №14 (2) – с. 173–205.
- 38) Catford J.C. A Linguistic Theory of Translation: an Essay in Applied Linguistics. – London: Oxford University Press, 1978. – 103 с.
- 39) Chvany C. Verbal Aspect, Discourse Saliency, and the So-called ‘Perfect of Result’ in Modern Russian // Nils Thelin (ed.). Verbal Aspect in Discourse. – Amsterdam, 1990. – с. 213-236
- 40) Comrie B. Aspect: An introduction to the study of verbal aspect and related problems – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 142 с.
- 41) Comrie B. Tense. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 139 с.
- 42) Ferretti T.R., Kutas M., McRae K. Verb Aspect and the Activation of Event Knowledge //Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition, 2007 – №33(1) – [Электронный ресурс] – с.182–196. [<https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3228359/>] (дата обращения: 25.01.2016)
- 43) Glasbey S. The Progressive: a channel-theoretic analysis. // Journal of Semantics, 1996. – 13 (4) – с. 331-361
- 44) Greenbaum S. A student's grammar of the English language / Sidney Greenbaum, Randolph Quirk. – Harlow (Ess.): Longman, 1990. – 490 с.

- 45) Jespersen O. The philosophy of grammar. – London: Allen & Unwin, 1958. – 359 c.
- 46) Leech G. N. Meaning and the English verb – London; New York: Routledge, 2013. – 186 c.
- 47) Leskiv A. The Literary Phenomenon of Free Indirect Speech// Studia Anglica Resoviensia, 2009 – №60(3) – c. 51-58
- 48) McHale B. Free Indirect Discourse: A Survey of Recent Accounts// Journal for Descriptive Poetic and Theory of Literature, 1978. – №3 – c. 249-287.
- 49) Moshe R. Free Indirect Discourse, Mimetic Language Games and the Subject of Fiction// Poetics Today, 1981. – №2(2) – c. 17-39
- 50) Newmark P. A textbook of translation. – New York: Prentice Hall, 1988.– 292 c.
- 51) Oltean S. A Survey of the Pragmatic and Referential Functions of Free Indirect Discourse// Poetics Today, 1993. – №14 (4) – c. 691-714
- 52) Pascal R. The Dual Voice: Free indirect speech and its functioning in the nineteenth-century European Novel. – Manchester: Manchester University Press, 1977.
- 53) Reichenbach H. Elements of Symbolic Logic. - New York : The Macmillan company, 1951. – 444 c.
- 54) Quirk R., Greenbaum S. A university grammar of English. – London: Longman, 1976. – 484 c.
- 55) Toury G. Descriptive translation studies and beyond. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1995. – 311 c.
- 56) Vendler Z. Verbs and Times// The Philosophical Review, 1957. – №66(2) – c. 143-160
- 57) Vinay J. -P., Darbelnet J. Stilistique Comparée du Français et de l'Anglais: Méthode de Traduction. – Paris: Didier, 1958.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- 1) Бул. – М. А. Булгаков, Мастер и Маргарита, 1966 – [Электронный ресурс]
- 2) Бул. (пер) – Mikhail Bulgakov, Master and Margarita, 1966 (Richard Reveal, Larissa Volokhonsky, 1979)– [Электронный ресурс]
- 3) Бун. – И.А. Бунин, Легкое дыхание, 1916 – [Электронный ресурс]
- 4) Бун. (пер) – I.A. Bunin, Gentle Breathing, 1916 (S. Koteliansky, Leonard Woolf, 1922) – [Электронный ресурс]
- 5) Г. – Максим Горький, Ледоход, 1912 – [Электронный ресурс]
- 6) Г. (пер) – Maxime Gorky, The Icebreaker, 1912 (D.J. Hogarth, 1921). – [Электронный ресурс]
- 7) Д. – Сергей Довлатов, Чемодан, 1986 – [Электронный ресурс]
- 8) Д. (пер) – Sergei Dovlatov, The Suitcase, 1986 (Antonina W. Bouis, 1990) – [Электронный ресурс]
- 9) С. – А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий, Пикник на обочине, 1972 – [Электронный ресурс]
- 10) С. (пер) – Arkady Strugatsky, Boris Strugatsky, Roadside Picnic, 1972 (Antonina W. Bouis, 1977) – [Электронный ресурс]
- 11) О. – George Orwell, Nineteen Eighty-Four, 1949 – [Электронный ресурс]
- 12) О. (пер) – Джордж Оруэлл, 1984, 1949 (В. Голышев, 1989) – [Электронный ресурс]
- 13) V. – Kurt Vonnegut, Hocus Rocus, 1990 – [Электронный ресурс]
- 14) V. (пер) – Курт Воннегут, Фокус-покус, 1990 (М. Ковалева, 1993) – [Электронный ресурс]
- 15) W^a. – P.G. Wodehouse, Jeeves Takes Charge, 1916 – [Электронный ресурс]
- 16) W^a. (пер) – Пэлем Гринвел Вудхауз, Командует парадом Дживс, 1916 (И.Бернштейн, 1995) – [Электронный ресурс]

- 17) W^b. – P.G. Wodehouse, Right Ho, Jeeves, 1934 – [Электронный ресурс]
- 18) W^b. (пер¹) – Пэлем Гринвел Вудхауз, Ваша взяла, Дживс, 1934 (И. Шевченко, 2001) – [Электронный ресурс]
- 19) W^b. (пер²) – Пэлем Гринвел Вудхауз, Полный порядок, Дживс!, 1934 (М.И. Гишинский, 1996) – [Электронный ресурс]
- 20) W^c. – P.G. Wodehouse, Bertie Changes His Mind, 1925 – [Электронный ресурс]
- 21) W^c. (пер) – Пэлем Гринвел Вудхауз, Берти меняет своё решение, 1925 (М.И. Гишинский, 1995) – [Электронный ресурс]
- 22) W^d. – P.G. Wodehouse, Without the Option, 1925 – [Электронный ресурс]
- 23) W^d. (пер) – Пэлем Гринвел Вудхауз, Вместо штрафа, 1925 (М.И. Гишинский, 1995) – [Электронный ресурс]
- 24) W^e. – P.G. Wodehouse, The Rummy Affair of Old Biffy, 1925 – [Электронный ресурс]
- 25) W^e. (пер) – Пэлем Гринвел Вудхауз, Забавный случай со стариной Биффи, 1925 (М.И. Гишинский, 1995) – [Электронный ресурс]